

Религиозная организация –
Духовная образовательная организация высшего образования
«Владимирская Свято-Феофановская духовная семинария
Русской Православной Церкви»

Кафедра богословия и библеистики

УЧЕНИЕ О ПРАВЕДНОСТИ В ВЕТХОМ ЗАВЕТЕ

Выпускная квалификационная работа
Студента IV курса бакалавриата ВДС
Бабушкина Антона Игоревича

Работа завершена:

“ ___ ” _____ 2019 г. _____ (Бабушкин А.И., чтец)

Работа допущена к защите:

Научный руководитель

“ ___ ” _____ 2019 г. _____ (к.ф.н. Горбачук Г.Н., протоиерей)

Заведующий кафедрой

“ ___ ” _____ 2019 г. _____ (к.ф.н. Абрамов А.В.)

Проректор по научной работе

“ ___ ” _____ 2019 г. _____ (к.и.н. Федотова М.Я.)

Владимир 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. СВЯЩЕННОЕ ПИСАНИЕ И СВЯЩЕННОЕ ПРЕДАНИЕ ВЕТХОЗАВЕТНОЙ ЦЕРКВИ О СВЯТОСТИ (ПРАВЕДНОСТИ) БОЖИЕЙ И ПРАВЕДНОСТИ (СВЯТОСТИ) ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ.....	5
1.1. Священное Писание Ветхозаветной Церкви о святости (праведности) Божией.....	5
1.2. Священное Писание Ветхозаветной Церкви о праведности (святости) человеческой.....	17
1.3. Священное Предание Ветхозаветной Церкви о праведности человеческой (на материалах текстов конца межзаветного периода).....	22
ГЛАВА 2. РАЗВИТИЕ ИДЕИ ВЕТХОЗАВЕТНОЙ ПРАВЕДНОСТИ В НОВОМ ЗАВЕТЕ.....	30
2.1. Развитие идеи ветхозаветной праведности в Новом Завете.....	30
2.2. Богоподобие как совершенная праведность.....	37
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	46
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	49
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	55

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования в первую очередь состоит в том, что призыв к праведной и святой жизни сквозь века и тысячелетия звучит как Божественный Голос со страниц Священного Писания и отражается в Священном Предании как ветхозаветной, так и новозаветной Церкви. Каждое новое поколение рода человеческого должно постоянно слышать этот Голос. Человек призван к праведности и святости. «Будьте святы, ибо Я Свят» (Лев. 11:44), – призывает каждого вновь пришедшего в мир человека Господь. Человек обязан знать волю Божию и исполнять ее. От этого зависит его вечная участь.

Новизна работы заключается в том, что ветхозаветные библейские тексты (в первую очередь Законоположительных книг – Пятикнижия) рассматриваются в работе в контексте библейской экзегезы отцов и учителей древней христианской Церкви. Привлечены малоизвестные авторы и малоизвестные святоотеческие творения. Это же касается и текстов новозаветных.

Цель работы состоит в том, чтобы расширить понимание о человеческой праведности и дать понятие о том, как она после грехопадения прародителей хранилась и раскрывалась в контексте исторического процесса, а затем смогла взойти через Христа Спасителя в Новом Завете на вершину совершенства – возможность достижения человеком богоподобия, что в полноте было невозможно в Ветхом Завете.

В связи с этим работа может быть использована в различных областях и направлениях церковной жизни, в духовных учебных заведениях, в сфере миссии и религиозной катехизации, в светских учебных заведениях, где разрабатываются вопросы нравственности и воспитания и так далее. В этих направлениях работа может принести определенную практическую пользу.

Для достижения поставленной цели в работе решались определенные задачи. В первой главе рассматривалась идея святости (праведности) Божией, (насколько она открыта людям), как основы для подражания и достижения

возможной для человека праведности (святости). Во второй главе решалась задача показать насколько новозаветная праведность выше ветхозаветной.

Объект исследования: святость (праведность) Божия и праведность (святость) человеческая.

Предмет исследования: ветхозаветная праведность человека и переход ее на высшую ступень в Новом Завете.

Методология исследования обусловлена целями и задачами настоящей работы, а также характером материала, который был привлечен к рассмотрению. В работе был использован метод сравнительно-интерпретирующего анализа теологического, и историко-культурологического материала.

Структура работы: Работа состоит из введения, двух глав (первая глава имеет три пункта, вторая глава два пункта), заключения, списка источников и литературы, приложения.

ГЛАВА 1. СВЯЩЕННОЕ ПИСАНИЕ И СВЯЩЕННОЕ ПРЕДАНИЕ ВЕТХОЗАВЕТНОЙ ЦЕРКВИ О СВЯТОСТИ (ПРАВЕДНОСТИ) БОЖИЕЙ И ПРАВЕДНОСТИ (СВЯТОСТИ) ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ

1.1. Священное Писание Ветхозаветной Церкви о святости (праведности) Божией

Учение о праведности человека в Ветхом Завете невозможно рассматривать прежде, чем не уяснить себе ветхозаветного учения о святости Божией, так как первая основывается именно на нем.

Святость есть основное свойство Бога: «Кто, как Ты, величествен святостью, досточтим хвалами, Творец чудес?» (Исх. 15:11). Это сила таинственная и грозная, но в то же время она готова благословлять, любить и прощать: «Не сделаю по ярости гнева Моего... ибо Я Бог, а не человек; среди тебя Святой» (Ос. 11:9).

В свете абсолютной божественной святости ничто тварное не может быть определено как подлинно святое. Поэтому и небо пред Ним нечисто (2 Пар. 2:6; 6:18; 3 Цар. 8:27), и в ангелах Он усматривает «нечто стропотно» и судит их (Иов 4:18; 21:22) [48, с.157].

Однако непрístupный Бог Сам преодолевает это расстояние и нисходит к народу, устанавливая с ним Завет. Народ освящается и становится в возможной степени для твари святым: «... а вы будете у Меня царством священников и народом святым» (Исх. 19:6; Ис. 61:6).

Как в Ветхом так и в Новом Завете звучит призыв к святости: «... объяви всему обществу сынов Израилевых и скажи им: святы будьте, ибо свят Я Господь, Бог ваш» (Лев. 19:2); «Итак будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Мф. 5:48); «... по примеру призвавшего вас Святаго, и сами будьте святы во всех поступках» (1 Пет. 1:15). Церковь, как состоящая из людей стремящихся к святости, сама свята (Символ Веры, 9-й член).

Учение о святости неразрывно связано с библейской антропологией. Бог замыслил сотворить человека по Своему образу и подобию, но сотворил

Он его «по образу» (Быт. 1:26-27). «Подобие» же оставлено человеку как цель реализации свободы в богоуподоблении.

Святость Божия сообщает не только человеку, но и всему тварному миру меру вмещения святости. Поэтому святым может быть Храм, священные предметы, реликвии, священные места и так далее. Через них может действовать сила Божия. К примеру, платки и опоясания с тела апостола Павла, возлагаемые на больных чудодействовали: «Бог же творил немало чудес руками Павла, так что на больных возлагали платки и опоясания с тела его, и у них прекращались болезни, и злые духи выходили из них» (Деян. 19:11-12).

В Священном Писании Ветхого Завета понятие святости в прямом смысле соотносится только с Богом. Святость Божия определяется также Самим Богом по отношению ко всему Им сотворенному. Поскольку по естеству свят лишь Бог, то мера восприятия Его святости тварными существами приближает и их к святости. Однако мера этого приближения не может быть абсолютной, хотя и ангел, и человек обязаны постоянно стремиться к святости. Господь призывает к этому: «Будьте святы, потому что Я свят» (Лев. 11:44). Священное Писание так и называет Бога – Святой (Ис. 6:3).

Таким образом, в точном смысле свят только Бог, а святость человеческую точнее было бы определить, как праведность. Однако тексты Священного Писания употребляют эти термины синонимично. Они называют Бога не только Святым, но и Праведным (Пс. 10:7). Точно также и праведный человек зачастую называется святым, как то мы читаем в вышеприведенной цитате из книги Левит.

Бог освящает все сущее (Иез. 37:28), в том числе и само время, определяя священные времена (праздники, особенные временные периоды – посты, дни опресночные и т.д.). Бог освящает дела человеческие, и самого человека (обрезание, священство, пророки, апостолы, в Новом Завете Крещение и другие Таинства и т.д.). Бог как бы делает их Своими,

сообразуясь со свободой нравственных существ. Святы сами места, где Бог открывает Себя (святой град Иерусалим, Храм, земля возле Неопалимой Купины при богоявлении Моисею и т.д.). Святыми именуются и Ангелы Божии. Свята сама Церковь как сообщество верных Богу и Христу Его.

Сопричастность божественной святости происходит через избрание Богом отдельного человека, целого сообщества или народа. Само избранничество чаще всего является актом божественной милости при личном стремлении человека к святости. Так был избран Авраам и все его потомство. Именно в связи с избранничеством израильский народ есть «царство священников и народ святой» (Исх. 19:6).

Конечно, избранничество не отменяет на будущее ни свободы, ни ответственности за нее. По греховной человеческой немощи и праведный человек и целый народ может колебаться, но Бог всегда готов принять покаяние и восстановить его в прежнем достоинстве. Если же избранный, но согрешивший человек, не приносит покаяния, то он теряет избранничество. Примеры известны – в цари Саула избрал Сам Бог, в апостолы Иуду Искаротского призвал Сын Божий, но оба погибли, не принеся сердечного покаяния в своих проступках.

Учение о святости Божией прослеживается во всех ветхозаветных библейских текстах. Однако изначальной основой всего и ветхозаветного и новозаветного богословия являются Законоположительные книги – Пятикнижие Моисея. В каком-то смысле все остальные ветхозаветные библейские книги являются иллюстрацией и комментарием идей содержащихся в Пятикнижии.

Важнейшей стороной правильного понимания ветхозаветного учения является святоотеческий комментарий христианской Церкви к соответствующим библейским текстам. По этой причине тексты Священного Писания о праведности будут даны в настоящей работе сквозь призму святоотеческой экзегезы.

Рассуждать о святости Божией фактически невозможно, если не сказать о всесовершенстве Божественной природы. Святоотеческая мысль дает нам богатый материал, который в соотношении с конкретными ветхозаветными текстами можно представить в следующем порядке.

Комментируя ветхозаветный текст Исх.3:14, Афанасий Александрийский пишет: «Как одно начало и поэтому один Бог, так подлинно, истинно и действительно сущая сущность и ипостась есть единая, именно та, которая говорит: *Я есмь Сущий*» (Афанасий Александрийский, *Слово четвертое против ариан*) [4,с.24]. С Богом не может никто и ничто сравниться. Поэтому *Единоначалие и Единосущие* Его свидетельствует о Его святости по природе.

То, что Бог открыл Сам о Себе сводится к аксиоме – Бог Един по существу и Троичен в Лицах. Множественность Лиц составляющих Божественное Единство возможно только при превечном бытии любви между Ними. Без любви невозможно никакое рассуждение ни о святости Божией, ни о святости человеческой. Именно так комментируют святые Отцы соответствующие ветхозаветные тексты.

Кассиодор, изъясняя текст Исх. 3:14, говорит о том, что *единство и вечность Пресвятой Троицы есть существеннейшая черта божественной святости*, так как бессмертием обладают тварные, но созданные по образу Божию духовно-нравственные существа, ангелы и люди, а вечностью обладает только Один Бог (Кассиодор, *Изъяснение Псалмов 49*) [4, с.27]. По мысли Григория Нисского вечность мыслится в каждом помышлении праведника о Боге (Григорий Нисский, *Против Евномия*) [4, с. 26].

Рассуждая о человеке, постоянно должно помнить, что человек сотворен по образу Пресвятой Троицы и по благодати сопричастен божественной святости. В комментарии на Быт. 1:26. Марий Викторин пишет: «... человек же сотворен по образу, то есть он есть образ образа. Но Бог сказал: *по образу Нашему*. Значит, Отец и Сын суть единый образ» (Марий Викторин, *Против Ария*) [2, с. 39]. Об этом же говорит и Августин

Иппонский: «... человек есть образ Троицы. Он не равен Троице, как Сын равен Отцу, но, как было сказано, сближается с Нею в силу некоего сходства» (Августин Иппонский, *О Троице*) [2, с. 39].

Ириней Лионский обращает внимание на то, что «... Слово, по образу Которого создан человек... прочно восстановило подобие, делая человека через видимое Слово (Христа) соподобным невидимому Отцу» (Ириней Лионский, *Против ересей*) [2, с. 41]. То есть праведность и святость человека укоренены в святости Божией.

Святость Божия неизменна, как неизменна и Его сущность. В комментарии на Исх. 3:14 блаженный Августин пишет: «Поэтому неизменная субстанция или сущность, которая есть Бог, - одна единственная и, конечно же, ей более всего подобает быть сущей» (Августин Иппонский, *О Троице*) [4, с. 26].

Если Бог как Творец неизменен, вечен и свят, то и творение Его должно и может быть причастно Его святости. В комментарии на Быт. 2:6 блаженный Августин учит, что человек обязан пребывать в воле Небесного Отца (Августин Иппонский, *О книге Бытия против манихеев*) [2, с. 63].

Цезарий Арльский в комментарии на Быт. 24:10 говорит, что образ Бога Отца являют в себе все праведные души, как явил Его в себе Авраам, особенно во время жертвоприношения Исаака. Святость Божия проявляется в том, что Он заботится о спасении всего мира (Цезарий Арльский, *Проповеди*) [3, с. 154]. Отец любит праведных. В них пребывает Его образ. Таким прообразом Отца был патриарх Иаков (Быт. 37:3) (Цезарий Арльский, *Проповеди*) [3, с. 290].

Человек носит в себе царственный образ святого Царя вселенной (Быт. 1:26) (Григорий Нисский, *Об устройении человека*) [2, с. 45]. В день всеобщего Воскресения рода человеческого праведникам будет дано обещанное им царство, в котором они будут вечно царствовать со своим Богом-Царем (Быт. 4:17) (Августин Иппонский, *О граде Божием*) [2, с. 135].

Бог как Царь Небесный содержит вечную истину, которая свята и к которой приближаются своими благочестивыми помышлениями и ангелы и люди. Этим они обретают, по выражению блаженного Августина (комментарий на Быт. 11:4-8), истину, а следовательно и святость, тварную (Августин Иппонский, *О граде Божием*) [2, с. 208].

Святость делает Бога Художником совершеннейшим, что видно, по мысли Иоанна Златоуста, в сотворении Евы (Быт. 2:21-23) (Иоанн Златоуст, *Гомилии на Книгу Бытия*) [2, с. 85].

Бог, будучи свят, в первую очередь промышляет о праведнике. Иоанн Златоуст приводит в пример жизнь Авраама (Быт. 13:2,14). Он пишет: «Смотри, как близок промысел Божий и как скоро Господь воздаст праведнику» (Иоанн Златоуст, *Гомилии на Книгу Бытия*) [3, с. 24].

Господь Бог открывает свое присутствие и промышление в жизни человека, если только тот ведет праведный образ жизни, подражая Небесному Отцу. Для этого нужно терпение, чтобы удерживать себя в рамках закона и не делать зла, как свидетельствует о том Иоанн Златоуст в комментарии на (Быт. 38:14) (Иоанн Златоуст, *Гомилии на Книгу Бытия*) [3, с. 307].

Особое место в святоотеческом комментарии на Ветхий Завет занимает размышление о том, что есть *свойства святости Божией*. В Священном Писании святость Божия согласно Откровения и проявления действий Божиих в истории мира и человечества представлена описательно, применительно к человеческим понятиям, так как «Божьего никто не знает, кроме Духа Божия» (1Кор. 2, 11). В Пятикнижии эти свойства святости Божией в экзегезе древних отцов Церкви сводятся к следующим определениям.

Во-первых, *Бог благ и милосерд*. Сальвиан Пресвитер в комментарии на Исх. 32:35 говорит, что Бог благ, но и строг, однако благость в Нем проявляется больше (Сальвиан Пресвитер, *О правлении Бога*) [4, с. 206-207]. Об этом же в своих комментариях на тексты Пятикнижия учат и Климент

Александрийский (*Строматы*) [4, с. 285], и Василий Великий (*Гомилии на Псалмы*) [4, с.541], и Цезарий Арльский (*Проповеди*) [4, с.39-40], и Августин Иппонский (*Энхиридион*) [4, с.68-69], и Иероним Стридонский (*Трактат на Псалмы*) [4, с.200-201], и Иоанн Кассиан Римлянин (*Собеседования*) [4, с.468-469] и многие другие отцы Церкви.

Климент Александрийский говорит о неразрывном сочетании благодати и справедливости Божией (Лев. 19:9-10) (*Строматы*) [4, с.285]. Вслед за наказанием всегда следует Божия благодать и милость (Втор. 32:35) (Василий Кесарийский, *Гомилии на Псалмы*) [4, с.541]. Божественная милость безмерна (Исх. 4:21). Цезарий Арльский уподобляет ее согревающему человеческую душу зною: «... а когда на нее находит зной Божественного милосердия, она согревается» (*Проповеди*) [4, с.39-40].

Божественная милость всегда спасающая (Исх. 9:16). Только сам человек может отвергнуть ее: «Милует (Бог) именно по великой благодати, ожесточает же отнюдь не по несправедливости; так что и оправданный не может хвалиться своими заслугами, и осужденный может сетовать только на свою вину» (Августин Иппонский, *Энхиридион*) [4, с.68].

Божественная власть и правосудие удерживаются божественным милосердием, особенно, когда о нем умоляют (Исх. 32:10): «Оставь Меня: ты вынуждаешь Меня отступить, мольбы твои словно бы держат Меня, руку Мою удерживают твои моления» (Иероним Стридонский, *Трактат на Псалмы*) [4, с.200-201].

В самом наказании является милость Божия (Исх. 32:27). Иногда вместо всех Он наказывает только нескольких: «Вот верная и надежная милость: приказывает убить нескольких, чтобы освободить шестьсот тысяч, помимо женщин и детей, ведь если бы он не был движим ревностью по Богу и не наказал бы нескольких, Божественный суд уничтожил бы всех» (Цезарий Арльский, *Проповеди*) [4, с.203].

Божия справедливость всегда сочетается с милосердием (Исх. 33:19). Блаженный Августин пишет: «Чему это учит нас, как не тому, что в той

первичной материи первого человека, которому по справедливости полагалась смерть, не по заслугам людей, но по милосердию Божию каждый освобождается от наказания и что, таким образом, у Бога нет несправедливости, ибо Он не является несправедливым, как прощая, так и взыскивая долги» (*Послания*) [4, с.211].

Человек должен понимать, что не за его праведность он получает как нечто должное всяческие блага, но единственно по милости Божией (Втор. 9:4). Иоанн Кассиан Римлянин объясняет это так: «Ты, без сомнения, вовсе не можешь преодолеть их ни в чем, если Господь не сообщит тебе помощи и не будет покровительствовать тебе» (*Собеседования*) [4, с.468-469].

Во-вторых, *святость Божия величественна*. Божественная святость в Священном Писании неоднократно открывалась взору человеческому или в виде огня, как например, Моисею при Неопалимой Купине, или в виде света, как во время Преображения Господа нашего Иисуса Христа, о чем говорят, к примеру, слова Амвросия Медиоланского в комментарии на Втор. 4:24: «... проявлять Себя или быть видимым в образе огня у Божества в обычае» (*О Святом Духе*) [4, с.449-450].

Святость Божия проявляет себя и в гневе (правосудии), и в жалости (милосердии). Святость Божия сочетает в себе одновременно и справедливость и благодать. В комментарии на книгу Левит (19:9-10) Климент Александрийский пишет: «Видишь, как законодательство говорит одновременно о справедливости и благодати Бога, щедро предоставляющего всем пропитание?» (*Строматы*) [4, с.285]. Об этом же, изъясняя тексты Пятикнижия, пишут Ориген (*Гомилии на Книгу Иеремии*) [4, с.36-37], Августин Иппонский (*О нравах католической Церкви и нравах манихеев*) [4, с. 461-462], Сальвиан Пресвитер (*О правлении Бога*) [4, с.206-207], Цезарий Арльский (*Проповеди*) [4, с.39-40].

Святость Божия тесно связана с Его всесовершенным знанием. По мысли блаженного Августина Бог делает праведного человека знающим,

потому что Сам как Всесвятой обладает всесовершенным знанием (Втор. 13:1-3) (*О различных вопросах*) [4, с.482].

Само имя Божие свято. Святоотеческий комментарий на эту тему, который соотносится с текстами Пятикнижия, довольно обширен. Так святость немислима без истины. А потому одно из имен Бога есть имя Истины (Исх. 20:7) (Августин Иппонский, *Проповеди*) [4, с.139]. Это подтверждают и слова Спасителя: «Иисус сказал ему: Я есмь путь и истина и жизнь» (Ин. 14:6).

Святость Божия немислима без Его вечной бытийности (Исх. 3:14). Это наиболее полное определение Бога: «Богу больше всего присуще бытие» (Иларий Пиктавийский, *О Троице*) [4, с.25]. Бог был, есть и будет (Августин Иппонский, *Трактат на Евангелие от Иоанна*) [4, с.28].

Имя Свое Бог прилагает к праведникам (Исх. 3:6): «Имя Божества было дано как великая честь в мире, и Бог прилагает его к тому, кто угождает Ему» (Афраат, *Доказательства*) [4, с.19]. Описательные имена божественной святости возбуждают в праведном человеке стремление быть похожим на своего Небесного Отца: «... имя Бога спасений – надежда и имя Бога добродетелей – подвижничество, чтобы, словно нося в себе Бога, подвижающийся в чем-либо из этого устремлялся к совершенству и стяжанию некоторых добродетелей» (Григорий Назианзин, *О сыне (Слово 30)*) [4, с.19].

Особое значение среди божественных имен имеет имя, которым Бог определил для человека Самого Себя – *Суций* (Исх. 3:14). Во-первых, это имя Вечного Бытия, без осознания которого рассуждать о божественной святости просто невозможно (Иероним Стридонский, *Послания*) [4, с.27]. Именно *Суций* есть истинное имя Бога (Амвросий Медиоланский, *Послания*) [4, с.25], потому что оно указывает на неизменяемость Бога (Августин Иппонский, *О Троице*) [4, с.26] и абсолютный характер Его святости. Таковым оно является потому, что, как пишет Григорий Назианзин, «как мы понимаем, имена *Суций* и *Бог*, скорее, являются наименованиями сущности»

(*О сыне (Слово 30)*) [4, с.24-25], а следовательно и святости, так как божественная сущность немислима без нее.

Больше этого знать человеку о Боге из-за ограниченности и неместимости человеческой природы бесполезно (Исх.6:3). Дальше тайна: «Ибо сказано в Книге Исход: «Имя Мое Адонаи Я не открыл им» (Исх.6:3), - чтобы мы знали, что имя тайное, так что даже избранным служителям оно неизвестно» (Кассиодор, *Изъяснение Псалмов*) [4, с.47].

Человеческая праведность и святость всецело зависит от глубокого осознания реального существования святого Бога (Исх.3:14), «чтобы все остальное, что существует, могло существовать только в Нем и быть хорошим настолько, насколько восприняло свое существование» (Августин Иппонский, *Об учении христианском*) [4, с.28].

Абсолютная святость Божия есть основание человеческой праведности и святости, той или иной меры ее в каждом отдельном человеке. Это становится возможным потому, что «Сущий принял на Себя смертную плоть, так что может быть сказано: *Я Бог Авраама, и Бог Исаака, и Бог Иакова*» (Августин Иппонский, *Проповеди*) [4, с.29].

Святость Божия могущественна и нелицеприятна. В комментарии на Исх. 3:15 Амвросий Медиоланский пишет: «Ведь Бог есть *Господь*, а это есть имя великолепия, имя могущества, как Сам Он говорит: *Господь имя Мне* (Ис.42:8), и в другом месте пророк прибавляет: «Господь Вседержитель – имя Ему». Итак, *Господь* и *Бог*, ибо господствует всем и видит все, и все имеют страх пред Ним» (*Пять книг о вере*) [4,с.29].

На примере спасения Моисея дочерью фараона (Исх.1:21-22) Иоанн Златоуст указывает на Божественное могущество и мудрость: «Когда его спасали, он не был в чести; а когда вытащили, тогда стал в чести. Это сделал Бог, чтобы явить Свое могущество и мудрость» (Иоанн Златоуст, *Гомилии на Деяния Апостолов*) [4, с.6].

Одной из сторон божественной святости является нелицеприятие (Втор.34:4): «Если Бог могуществен, то Он всегда могуществен; если всегда

могуществен, то на лица не взирает» (Павел Орозий, *Апология против пелагиан*) [4, с.548-549].

Святость Божия человеколюбива. Человек не смог бы ни осознать, ни воспринять, ни подражать святости Божией, если бы он реально не чувствовал в ней человеколюбия. Климент Александрийский в комментарии на Исх. 3:18 пишет, что именно оно, «удостаивая одаренную свободной волей душу возможностью покаяния», приводит праведника ко спасению (*Педагог*) [4, с.29].

Божественный Закон есть в первую очередь явление правды Божией, но не только. В нем отражается и человеколюбие Божие, так что можно и должно говорить о человеколюбии Закона (Втор.20:5-7) (Климент Александрийский, *Строматы*) [4, с.500]. Блаженный Августин текст Втор. 32:29 объясняет так: «Господь поражает то, что в человеке противно Богу... Он причиняет боль, но чтобы вылечить» (*Проповеди*) [4, с.542].

Лик божественной святости – это Лик жизни (Исх. 33:20): «Божество является животворящим по природе, а собственным признаком Божественного естества оказывается то, что оно выше всякого признака» (Григорий Нисский, *О жизни Моисея*) [4, с.212].

Лик божественной святости сияет Непреступным Светом (Исх. 33:20), а потому Бога «никто из людей не видел и видеть не может» (1 Тим. 6:16). Амвросий Медиоланский спрашивает: «... как может человек, покрытый покровом этого тела, не подвергаясь опасности, смотреть на сияющий лик вечного Творца?» (*О благе смерти*) [4, с.211].

Лик божественной святости – это Лик неизреченной Благости (Числ. 6:25-26): «Куда Господь обращается Своим лицом, там мир и радость, а откуда Он отвращает его, туда начинает прокрадываться зло. Бог же не хочет зреть на зло, потому что Он благ» (Климент Александрийский, *Педагог*) [4, с.332].

Не противоречат ли учению о святости Божией некоторые библейские тексты, где говорится о «божественном раскаянии» (Исх.

32:14)? Нет. Выражение это образное и «говорится это сообразно с тем, на что надеялся человек или что вытекало из естественного порядка вещей, а не применительно к тому, что Всемогущий знал наперед, что Он это сделает» (Августин Иппонский, *О Граде Божиим*) [4, с.202].

Особая тема святоотеческой экзегезы это *святость Божия являемая в божественном суде*. В комментариях на тексты Пятикнижия мы находим мысли о том, что люди должны были бы быть наказаны больше, чем они наказаны, так как Бога удерживает Его милосердие (Исх. 32:27) (Цезарий Арльский, *Проповеди*) [4, с.203]. В божественном суде заключена тайна (Числ. 14:34). Цезарий Арльский пишет: «Однако судить об этом не дано никому, кроме Того, Кому Отец передал всякий суд» (*Проповеди*) [4, с.359].

Благодать Божия сочетается со строгостью. По поводу текста Числ. 16:41 Сальвиан Пресвитер замечает: «Господь и благодать Свою часто выказывает чрез милование и строгость чрез научение» (*О правлении Бога*) [4, с.370].

Суд Божий направлен к приведению грешника через покаяние вновь к святости, которую он оставил. И только «приговор Его последнего суда убивает тех, кто мыслит плотски» (Патерий, *Изъяснение Ветхого и Нового Завета*) [4, с.542], то есть тех, кто не захотел воспользоваться святым долготерпением милости Божией (Втор. 32:42).

Описать в полноте все свойства святости Божией человеку невозможно, как невозможно ему описать все совершенную природу Божества. Но то, что приоткрыто нам Богом о Его святости, должно служить людям духовным ориентиром к достижению с Его помощью богоуподобления, насколько это возможно тварным существам. В данном пункте были приведены комментарии из творений Отцов и учителей Церкви, список которых находится в приложении (ПРИЛОЖЕНИЕ А).

1.2. Священное Писание Ветхозаветной Церкви о праведности (святости) человеческой

Праведность (святость) человека, как уже было сказано, имеет свой исток в святости Божией. Об этом свидетельствуют первые строки Библии. Господь замыслил создать человека по Своему образу и подобию (Быт. 1:26), то есть по образу и подобию Своей святости, что и совершил: «И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его» (Быт. 1:27). Богоподобие оставлено человеку как задача дальнейшего совершенствования. Это и есть всежизненный путь праведной и святой жизни.

Господь постоянно призывает хранить (а по грехопадении восстанавливать) эту первозданную святость: «... освящайтесь и будьте святы, ибо Я свят» (Левит 11:44). Цезарий Арльский, комментируя этот текст, пишет: «По-гречески *святой* звучит как *agios*, что переводится как «неземной». Итак, если мы желаем больше небесного, а не земного, то это имя прилагается к нам надлежащим образом» (*Проповеди*) [4, с. 263].

Смысл человеческой праведности и святости по мысли Льва Великого состоит в соблюдении простейшей аксиомы: «*Будьте святы, ибо Я свят*, то есть Меня выбирайте и уклоняйтесь от всего, что Мне не нравится...» (*Проповеди*) [4, с.262]. Только таким образом в человеке может проявиться святое представление о Святом Боге, имя Которого нельзя произносить напрасно (Исх. 20:7) то есть в том человеке, «... кто во всем воспринимают Его святость» (Ориген, *О молитве*) [4, с.138-139].

Несокрушимой опорой на пути достижения человеком праведности является Слово Божие, которое в Ветхом Завете в первую очередь заключено в Заповедях, начиная с Адама («а от дерева познания добра и зла не ешь») и вплоть до Синайского Законодательства (Исх. 20:1-17). Поэтому праведен тот кто «по крайней мере, часто занимается чтением Писания и молитвой» (Цезарий Арльский, *Проповеди*) [4, с.140].

Тот же Цезарий Арльский используя слова Второзакония о дожде божественного учения ведущего к святости (Втор. 32:2) утверждает, что этот дождь «дается исключительно святым, а у грешников отнимается. Ибо дождь есть Слово Божие, однако такому дождю приобщаются только праведные» (*Проповеди*) [4, с.537-538]. Это образ как бы некоей «трансляции» учения о божественной святости человеку.

Человек должен бояться потерять связь со Святым Богом, потому что только в Нем его твердыня и безопасность. Используя метод аллегории в связи с текстом книги Чисел (24:21) учитель Церкви Патерий делает заключение, что «...святой муж на скале полагает гнездо свое...» (*Изъяснение Ветхого и Нового Заветов*) [4, с.396-397]. Это соответствует божественному обещанию: «Если вы будете поступать по уставам Моим и заповеди Мои будете хранить и исполнять их, то Я... пошлю мир на землю [вашу], ляжете, и никто вас не беспокоит» (Лев. 26:3-6).

Богобоязненность – основа праведности. Она рождает в человеке рассудительность. Ефрем Сирийский пишет, что «Авель был рассудителен, делая жертвоприношение, а Каин нет» (*Толкование на Книгу Бытия*) [2, с.127]. Таким был Енох, который «ходил пред Богом» (Быт. 5:24), и Господь взял его, потому что «угодные Богу быстрее уходят и скорее освобождаются, чтобы не оставаться долее в этом мире и не скверниться прикосновениями мира. Он был взят, чтобы нечестие не переменяло его разума» (Киприан Карфагенский, *О смертности*) [2, с. 145].

Таким был Ной, «человек праведный и непорочный в роде своем; Ной ходил пред Богом» (Быт. 6,9). По этому поводу Иоанн Златоуст обращает внимание на благое произволение праведника, на точную направленность его свободы: «Видишь, как Господь сотворил свободную природу нашу? Отчего, скажи мне, те [современники Ноя] стремились к нечестию и навлекали на себя наказание, а этот (Ной), избрав добродетель и убежав от сообщества с ними, не потерпел наказания?» (*Гомилии на Книгу Бытия*) [2, с. 156].

Так свято боялся Бога Авраам (Быт. 22:12), «... поскольку он имел такую великую веру при принесении в жертву своего сына» (Иероним Стридонский, *Трактат на Псалмы*) [3, с. 136].

Вера имеет особое значение на пути достижения праведности. Поскольку «Авраам поверил Господу, и Он вменил ему это в праведность» (Быт. 15:6). Амвросий Медиоланский так комментирует этот текст: «И Авраам, – сказано, – *поверил Богу*. Чему он поверил? Тому, что Христос через принятие плоти будет его наследником. И, дабы ты знал, почему он поверил в это, Господь говорит: *Авраам увидел день мой и возрадовался*. Это было вменено ему в праведность, потому что он не искал разума, но уверовал ревностной верой» (*Об Аврааме*) [3, с.41].

По Августину Иппонскому, «... у Авраама предшествовала праведность веры и потом пришло обрезание – знак праведности веры» (*О крещении*) [4, с.43]. Точно также обетование «и благословятся в семени твоём все народы земли за то, что ты послушался гласа Моего» (Быт. 22:18) было дано Аврааму потому, что он «поверил в это прежде, чем что-либо увидел из обещанного; поверил – и так и не увидел обещанного» (Августин Иппонский, *Проповеди*) [3, с. 144].

Жизнь в праведности веры – это главное. Комментируя слова книги Левит «Соблюдайте постановления Мои и законы Мои, которые исполняя, человек будет жив» (Лев. 18:5), блаженный Августин счел возможным сказать, что «праведность ставится выше Закона, что творящий ее будет жив в ней» (*О духе и букве*) [4, с.282-283].

Праведник должен тщательно следить за исполнением *всех* заповедей Божиих. И «пока праведник имеет свое исповедование Бога не поврежденным, он никогда не терпит недостатка» (Климент Александрийский, *Педагог*). Так Климент Александрийский комментирует слова Второзакония «не одним хлебом живет человек, но всяким [словом], исходящим из уст Господа, живет человек» (Втор. 8:3) (*Педагог*) [4, с.465]. Постоянство в благочестивой жизни – одна из главных черт праведности.

«Положите на сердце ваше все слова, которые я объявил вам сегодня, и завещайте их детям своим, чтобы они старались исполнять все слова Закона сего» (Втор. 32:46).

В осуществлении праведной жизни не должно быть замедления. Для объяснения текста книги Исход (12:11) в библейском комментарии находим такое замечание Амвросия Медиоланского: «Праведный обет свой исполняет с поспешностью» (*О Каине и Авеле*) [4, с.84].

В обете назорейства (Числ. 6:9) библейская экзегеза Древней Церкви также видела путь к достижению праведности: «...мы достигаем вершины совершенства, когда внешние грехи побеждаем в такой степени, что и суетные помыслы в уме отсекаем. И не удивительно, что они сжигаются на огне: это означает, что пламя божественной любви зажигает их, так что все сердце пылает любовью к Богу, и огонь сжигает суетные помыслы подобно тому, как он уничтожает волосы назорейца по совершении обета» (Патерий, *Изъяснение Ветхого и Нового Заветов*) [4, с. 331-332].

Рассуждая о первородстве (Втор. 21:16), святые отцы делают очень существенное замечание – благочестие родителей как бы наследственно передает человеку склонность к праведной жизни еще от чрева матери: «И тот по истине первородный, кто является святым порождением святой матери, так как та есть истинная мать, от чрева которой истинные сыны не впадают в заблуждение, поскольку в него впадают только грешники» (Амвросий Медиоланский, *Послания*) [4, с.503].

Праведность и святость как отдельного человека, так и целого народа является залогом не только его вечного, но и привременного, земного благополучия: «...ибо это не пустое для вас, но это жизнь ваша, и чрез это вы долгое время пробудете на той земле, в которую вы идете чрез Иордан, чтобы овладеть ею» (Втор. 32:47). В противном случае последует суровое наказание.

Книга Второзаконие (31 глава) донесла до нас устрашающее завещание Моисея народу, «чтобы знали колена Израилевы, какие казни и

какая гибель ожидает их, если они отойдут от Господа» (Никита Ремезианский, *Об использовании Псалмов*) [4, с.537], то есть оставят путь праведности.

Сам же Моисей был «муж святой», как говорит о нем Кассиодор, имея в виду известное ходатайство Моисея перед Господом за согрешивший народ (Исх. 32:32) (*Изъяснение Псалмов*) [4, с.206]. Праведнику свойственно печалиться и милосердствовать о грешниках в подражание безмерной божественной любви.

Между праведными и грешными идет постоянная духовная война по слову Господа, изреченного еще при изгнании прародителей из рая: «... и вражду положу между тобою и между женою, и между семенем твоим и между семенем ее: оно будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить его в пяту» (Быт. 3:15).

Климент Александрийский, комментируя текст книги Левит (11:3), выводит аллегорию праведности при рассуждении о чистых животных и приходит к результативному заключению: «Итак, с кем же нужно поддерживать общение? С праведными... Праведный жует духовную пищу имея в устах Логос. Но, без сомнения, праведность двукопытна, поскольку она и здесь освящает, и вводит в будущий век» (*Педагог*) [4, с.260]. К этому и была направлена ветхозаветная праведность – к достижению в будущем через Христа Спасителя, воплощенного божественного Логоса, Вечной блаженной жизни.

Итак, мы рассмотрели праведность (святость) человеческую. Уточнили какие критерии необходимы для ее достижения, а именно, следование слову Божию, исполнение Закона, постоянство в благочестивой жизни и так далее. Также было сказано, что основа праведности – это богобоязненность.

По слову пророка и псалмопевца Давида: «начало премудрости – страх Господень» (Пс. 110:10). Ведь именно премудрость позволяет человеку отличать добро от зла и оставаться в границах праведной жизни. В этом

пункте были приведены примеры ветхозаветной праведности, которые также служат образом святости и веры для настоящих и будущих поколений. И приведены комментарии из творений Отцов и учителей Церкви, представленные в приложении (ПРИЛОЖЕНИЕ А).

1.3. Священное Предание Ветхозаветной Церкви о праведности человеческой (на материалах текстов конца межзаветного периода)

Иудейские религиозные тексты, начиная с книг Моисея, накапливались в течение около полутора тысяч лет. Во времена Ездры был произведен отбор самой содержательной и священной части из этого объема. Конечно, в первую очередь в это собрание вошли Законоположительные книги – Пятикнижие Моисея. Затем были отобраны важнейшие пророческие тексты, а также тексты исторического и учительного характера. Этот отобранный объем текстов стали именовать Библией (от древневавилонского словосочетания «баб Илу» – «врата Божиим») [47, с. 36]. Таким образом, слово «Библия» точнее всего должно было бы перевести как «Книга врат Божиим», что наиболее соответствовало бы ее смысло-содержательному характеру.

Однако весь ли объем религиозных текстов, существовавших на то время, был включен в библейский кодекс? Нет. В книгах Паралипоменон, написанных в послевоенную эпоху, указано не мало книг не вошедших в Библию. Например: записи пророков Нафана и Гада (1 Пар. 29:29), Ахии Силомлянина (2 Пар. 9:29), книга Царей Израильских и Иудейских (2 Пар. 35:27) и другие.

Оставшиеся за пределами Библии книги не были осуждены ветхозаветной Церковью. Они как бы автоматически составили фиксированное Священное Предание Церкви. Подобные тексты накапливались и позже, вплоть до Рождества Христова. Например, «Псалмы Соломона», которые были написаны где-то между 70 – 40 годами до н.э. [37, с. 137-174]

Христианская Церковь позже возьмет из этого важного внебиблейского контекста и введет в свою Библию 11 так называемых ветхозаветных апокрифов. Они получают название «неканонические книги» (католическая Церковь называет их «девтороканонические», то есть «второканонические»). Но многое по-прежнему осталось за рамками Библии.

Тем не менее внебиблейские книги имели высокий авторитет. Так апостол Иуда цитирует в своем послании книгу Еноха (Иуд. 1:14-15). Среди этой религиозной литературы особое место занимают «Заветы двенадцати Патриархов, сыновей Иакова» [22, с. 303]. Именно этот текст наиболее близко подводит нас в вопросе о ветхозаветной праведности к Новому Завету.

Английский ученый-теолог начала XX века Р. Чарльз писал: «Главная, исключительная ценность апокрифических заветов заключается в том нравственном учении, которое действительно обрело бессмертие благодаря влиянию, оказанному им на мысли и слог Новозаветных Писаний. Это нравственное учение, несравненно более высокое и чистое, чем учение Ветхого Завета, составляет в «Заветах двенадцати патриархов» истинно духовное сокровище: оно есть мост, устраняющий пропасть между учением Ветхого и Нового Заветов» [21, с. 155-252].

Происхождение «Заветов» первый переводчик их на русский язык профессор протоиерей Александр Смирнов относил к периоду между 103 и 65 годами до Рождества Христова. [22, с.70] Это близко к тому времени, когда появились и «Псалмы Соломона», – между 70-м и 40-ми годами до Р.Х. О «Псалмах Соломона» мы скажем ниже, так как и они подобно «Заветам» отражают высокий уровень религиозно-нравственного начала в среде верующих ветхозаветной Церкви.

«Заветы» были широко известны в Древней Руси. Их цитировали Хронографы, Толковая Палея (памятник древнерусской литературы византийского происхождения, излагающий ветхозаветную историю с

дополнением апокрифических рассказов). Вероятнее всего они послужили образцом для составления «Поучения» Владимира Мономаха своим детям.

Уровень учения о праведности человека в «Заветах» столь высок, что в науке пытались обсуждать тему их христианского происхождения, но при глубоком анализе эта гипотеза фактически не подтверждается.

Тематика «Заветов» довольно широка. Это не только историко-нравоучительные наставления, но и пророческие. Здесь говорится и о разращении израильского народа, и о пленении его язычниками, рассеянии и так далее. Ряд пророчеств относятся к личности Мессии и Его царству. Нравственные наставления стоят в тесной связи с пророчествами о будущем. Есть в «Заветах» и апокалиптический элемент.

Для настоящей работы важнейшим является сопоставление «Заветов» с текстами Священного Писания Нового Завета. Сопоставление текстов обоих источников, приведенные отцом Александром Смирновым во Вступлении к переводу «Заветов» [22, с.71-76], показывают, что определенная связь существует. Конечно, некоторые совпадения могут быть объяснены той языковой средой, в которой жили и автор «Заветов» и чуть позже новозаветные священные писатели. Главным является другое – это смысло-содержательные параллели между «Заветами» и новозаветным учением о праведности.

Мы знаем насколько возвышенно новозаветное учение о любви к врагам. Исполнение этой заповеди приближает праведника к совершенству Небесного Отца (Мф. 5:44-48). В «Завете Гада, девятого сына Иакова и Зелфы, о ненависти» возглашается требование полного прощения обид врагу: «Если же он бесстыден и твердо стоит во зле, то и в таком случае отпусти ему от сердца и дай Богу отмщение» [21, с. 218].

Заповедь о любви к ближнему звучит во многих местах «Заветов». Например:

1) «Завет Иссахара, пятого сына Иакова и Лии, о простоте»: «Но возлюбите Господа и ближнего; нищего и немощного милуйте» [21, с. 195];

«Господа возлюбил всюю крепостию моею; подобно и всякого человека возлюбил больше детей моих» [21, с. 196].

2) «Завет Дана, седьмого сына Иакова и Валлы, о гневе и лжи»: «Любите Господа всюю жизнью вашей и друг друга истинным сердцем» [21, 206].

В «Заветах» осуждается чувство гнева: «Ибо гнев есть ослепление, и он не допускает видеть чье-либо лицо в истине» [21, с. 205]. Подобно же осуждается и ненависть: «Итак, ненависть есть зло, потому что она пребывает постоянно с ложью, высказываясь против истины, и малое великим делает, свет обращает во тьму, и сладкое называет горьким, и клевете научает, и гнев возбуждает, и войну вызывает, и гордость, и всякую корысть, злом и ядом дьявольским сердце наполняет» [21, с. 217].

Надлежит охранять себя от зависти: «Если кто имеет успех больший, чем вы, не печальтесь, но молитесь за него, чтобы вполне преуспевал; ибо может быть вам полезно так. И если он еще больше возвысится, не завидуйте, памятуя, что всякая плоть умрет» [21, с. 219]. «Ибо и зависть господствует над всем помышлением человека и не дает ему ни есть, ни пить, ни делать что-либо доброе. Но постоянно она побуждает убить того, кто возбуждает зависть; и тот, кому завидуют, всегда цветет, завидующий же увядает» [21, с. 164].

По всем заветам находим поучение против лжи, неправды и даже наставления строго воздерживаться от вина: «Если же вы хотите жить благоразумно, то совсем не касайтесь вина, дабы вы не согрешили словами гордости, и ссорами, и клеветами, и нарушениями заповедей Божиих, и не погибли бы не в свое время» [21, с. 188].

Отношения «Заветов» к языческим народам не только доброжелательно, но им обещано спасение наравне с Израилем от Господа, который «будет поруган и вознесен на древе». Этот мессианский текст весьма важен для установления связи с Новым Заветом: «Только в уделе вашем будет храм Божий, и славен будет больше первого, и соберутся там

двенадцать колен и все народы, пока Всевышний не пошлет спасение свое посещением едиnorodного пророка. И войдет он в первый храм, и там Господь будет поруган и вознесен на древе. И завеса храма разорвется, и сойдет дух Божий на народы, как огонь разливающийся. И изшедши из ада, он взойдет от земли к небу; узнал же я, как будет он унижен на земле и как славен на небе» [21, с. 241].

Завещания и других патриархов содержат эту же мысль. Например, Завещание Левия: «Что будут делать все народы, если вы померкнете в нечестии? И вы наведете проклятие на род наш; сверх сего, свет закона, данный вам в просвещение всякого человека, сей (свет) вы захотите уничтожить, научая заповедям, противным уставам Божиим» [21, с. 176].

В учении о праведности «Заветы» можно считать определенным итогом канонических библейских книг, но в них все же остались некоторые сугубо ветхозаветные подходы к пониманию праведности. Например, в Завете Симеона (6, 3-4) и Завете Иуды (11, 1) выражается желание уничтожить семя Хама. По этой причине говорить о полной зависимости новозаветного учения от «Заветов» едва ли представляется возможным. «Заветы» только подводят к Евангелию, а не «рождают» его. Это как бы мост между Ветхим и Новым Заветом.

Заветы отражают духовные устремления лучшей части ветхозаветных верующих, из среды которых вышли первые новозаветные праведники – Иоанн Креститель и его отец Захария, Симеон Богоприимец и пророчица Анна, и многие-многие другие. Другая часть верующих уклонилась в сторону законничества и буквы и именно в этом заблуждении искала праведности, что постоянно обличал Иисус Христос.

Яркие образы праведности и нечестия представлены еще и в другом, современном «Заветам», ветхозаветном апокрифе – «Псалмах Соломона». Под этим названием известны тексты составленные на еврейском языке в середине I века до Р.Х. Указание во II псалме, как думают, на гибель Гнея Помпея, который именуется в псалмах «грешником», позволяет установить

нижнюю границу датировки памятника – 48 год до Р.Х. Обычно период написания «Псалмов Соломона» определяют периодом от 70 до 40 года до Р.Х.

Псалмы на языке оригинала не сохранились. Они, вероятно, были написаны в Иерусалиме. В них постоянно возникает образ святого града. В псалмах совершенно отсутствуют сельские образы. Наоборот, они выявляют городское мировосприятие автора.

«Псалмы Соломона» (их еще называют «Соломоновой Псалтирью») включают в себя 18 псалмов и два междупсалмия. Большинство исследователей убеждено, что этот сборник составлен одним автором, человеком праведным, глубоко верующим и остро переживавшим за нелегкие судьбы богоизбранного народа. Вероятно, он принадлежал к фарисейской среде.

В христианской Церкви Псалмы были известны изначально. Попытки приблизить книгу «Псалмов Соломона» к библейскому канону в истории Церкви существовали. Так в некоторых сохранившихся списках греческой Библии X-XI веков «Псалмы Соломона» входят в число неканонических книг и следуют сразу же за книгой «Премудрости Соломона».

Почему эти тексты неизвестный автор приписал Соломону? Авторитет Соломона как поэта и религиозного гимнографа в ветхозаветное время был чрезвычайно высок. Название новых псалмов его именем сразу могло обратить на них внимание. Целью же автора было стремление донести учение о праведности человека, важнейшие духовные смыслы, заключенные в его псалмах, до насколько возможно большего числа людей. Поэтому он и скрывает себя за великим именем Соломона. Но самое важное заключается, как нам кажется, в другом.

Конец межзаветного периода отличался напряженным ожиданием Мессии [45, с. 411-711.]. «Псалмы Соломона», как и «Заветы 12 патриархов», написаны именно в этом духе. К примеру, в 71-м библейском псалме, который надписан как псалом Соломона, отражена чисто мессианская

тематика. Здесь под «сыном Давида» понимается не столько Соломон сколько грядущий Праведник – Мессия. На соотношение между Соломоном как прообразом и самим Мессией укажет вскоре Иисус Христос – истинный Мессия (Мф. 12:42). Вероятно, эту связь между мессианскими текстами Соломона в канонической Псалтири и самим Соломоном остро чувствовал благочестивый автор Соломоновой Псалтири. Отсюда и родилось в его сознании название сборника.

Со стороны догматической Соломонова Псалтирь безупречна. Как писал еще в XIX веке протоиерей Александр Смирнов, Псалмы обнаруживают «истинно духовное понимание пророческих обетований о Мессии» [38, с. 116.]. Исследователи отмечают, что Псалмы «очень близко напоминают песни Захарии и Симеона и представляют непосредственный переход от ветхозаветного пророчества к новозаветному».

Сквозная мысль всех «Псалмов Соломона» – это вера в восстановление Царства Давида под главенством Мессии. Но чтобы достичь его, народу должно иметь веру и праведную жизнь, искоренить нечестие. А нечестие присутствует повсюду. Это не только Рим, который сравнивается с драконом, и римляне, которые при взятии Иерусалима осквернили Храм, войдя в него, но и местные правители из династии Маккавеев, и грешники из народа. И хотя искоренить нечестие трудно, однако это обязательно совершится, когда явится Мессия.

Считанные десятилетия отделяли эти пророческие предзнаменования от явления Христа Спасителя – истинного Мессии, Который утвердит Царство Божие внутри человеческого сердца, очистит естество человеческое от греха, проклятия и смерти, обожит Собою человеческую природу, подготовит ее к всеобщему Воскресению и открытию вечного Царства Славы. Для этого потребуется два пришествия Мессии – первое как Боговоплощение, научение праведности и обожении в Себе и через Себя человеческой природы в основанной Им Церкви, и второе – как завершение восстановления человека через всеобщее Воскресение.

Мы не знаем насколько автор «Псалмов Соломона» понимал это. Образ страдающего Мессии и Его Первого пришествия отсутствует в псалмах. Быть может псалмопевцу, как и многим из народа, явление Мессии представлялось единственным, единовременным и сразу же окончательным актом победы? Верно лишь одно – псалмопевец не представлял себе эту победу добра над злом как акт грубого насилия над свободой человека. Утверждение в 17-м псалме того, что Мессия будет исправлять народы праведностью и силою слова весьма близки к Евангельскому благовестию.

Рассмотрев наиболее авторитетные памятники межзаветного периода (условное обозначение времени между последней книгой Ветхого Завета «книга пророка Малахии» и Боговоплощением), а именно «Заветы двенадцати патриархов, сыновей Иакова» и «Псалмы Соломона», мы пришли к выводу, что в них содержится яркий призыв к праведной жизни. Авторы недвусмысленно указывают человеку путь, следуя которому он приблизится к Богу. Начинается подготовка к встрече Мессии, а вместе с Ним более совершенному этапу человеческой праведности, а именно – святости.

ГЛАВА 2. ОТРАЖЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИДЕИ ВЕТХОЗАВЕТНОЙ ПРАВЕДНОСТИ В НОВОМ ЗАВЕТЕ

2.1. Отражение и развитие идеи ветхозаветной праведности в Новом завете

Ветхий Завет нашел свое отражение и в Новом Завете. Если мы говорим о праведности ветхозаветной, то непременно должны сказать и о праведности новозаветной. В свете святоотеческой экзегезы этот вопрос выглядит следующим образом.

С пришествием на землю Спасителя Господа нашего Иисуса Христа для человека открываются врата в Царство Небесное, следовательно, появляются новые, более высокие требования для праведной жизни. Спаситель не отменяет ветхозаветный Закон, но делает его совершеннее. Поэтому связь между Новым и Ветхим Заветами неопровержимо существует. Ветхий Завет проявляется в Новом и наоборот.

Ветхий Завет не является благовествованием, так как в нем содержится лишь предсказание о грядущем Мессии. Напротив, Новый Завет – это благовествование, потому что он свидетельствует не только о Боговоплощении, но и содержит в себе правила благочестивой жизни, которые несравненно выше ветхозаветных. Тем не менее между двумя Заветами существует нерасторжимая связь. На это указывал Сам Христос Спаситель: «Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков: не нарушить пришел Я, но исполнить» (Мф. 5:17).

По словам Иоанна Златоуста «Иисус обычно везде сообразовывался с Ветхим Заветом» (*Гомилии на Евангелие от Матфея*) [5, с. 286], «Он взывает пророческим голосом, свидетельствуя до последнего часа об истине Ветхого Завета» (*Гомилии на Евангелие от Матфея*) [6, с. 371]. Комментируя слова Спасителя «поэтому всякий книжник, наученный Царству Небесному, подобен хозяину, который выносит из сокровищницы своей новое и старое» (Мф. 13:52), блаженный Августин говорит: «Таким образом, голос Христа

обращается к иудеям через голос Ветхого Завета... что выносятся из Ветхого [Завета], то озаряется Новым» (*Проповеди*) [5, с. 363].

Анонимный комментатор указывает, что образ новозаветной праведности, которая укоренена в Ветхом Завете, изложена Христом Спасителем в Нагорной проповеди. Заповеди блаженств ярко ее рисуют. «Блаженны нищие духом» (то есть те, кто раскаялся и смирился) (*Анонимный комментарий*) [5, с. 101]. По мысли Илария Пиктавийского Христос «положил начало совершенного блаженства в духе смирения» (*Комментарий на Евангелие от Матфея*) [5, с. 101].

Связь ветхозаветных Писаний с новозаветными, комментируя Нагорную проповедь, Кирилл Александрийский видит в том, что «миротворцем является тот, кто показывает согласие Писаний – Ветхих с Новыми, законоположительных с пророческими, евангельских с евангельскими, в то время как другим представляется вражда» (*Комментарии на Евангелие от Матфея*) [5, с. 110]. На эту нерасторжимость обоих Заветов указал Христос: «Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков: не нарушить пришел Я, но исполнить. Ибо истинно говорю вам: доколе не прейдет небо и земля, ни одна иота или ни одна черта не прейдет из закона, пока не исполнится все...» (Мф. 5:17-18). Поэтому по словам Иеронима Стридонского «... то, что в законе кажется самым малейшим, исполнено духовных тайн и все будет сжато повторено в Евангелии» (*Комментарий на Евангелие от Матфея*) [5, с. 122].

Здесь же в Нагорной проповеди Господь настоятельно высказывает очень важную мысль: «Ибо, говорю вам, если праведность ваша не превзойдет праведности книжников и фарисеев, то вы не войдете в Царство Небесное» (Мф. 5:20). Иоанн Златоуст по этому поводу дает развернутое толкование: «Он сказал здесь о книжниках и фарисеях, не приступающих закон, но исполняющих его. Ибо если бы они не исполняли закон, Он не сказал бы об их праведности и не стал бы сравнивать несуществующую праведность с существующей. Заметь здесь еще и то, как Он подтверждает

древнюю праведность, сравнивая ее с новой. Этим Он показывает, что та и другая сродны и близки между собой, поскольку, больше или меньше праведность, она одного рода. Итак, Христос не порицает древнюю праведность, а хочет ее возвысить. Если бы она была дурна, Он не стал бы требовать больше, не стал бы ее исправлять, но просто отверг бы. Но почему же, скажут, если она такова, она не вводит в Царство [Божье]? Она не вводит теперь тех, кто живет после пришествия Христова, так как они, получив большую силу, должны и больше подвизаться» (*Гомилии на Евангелие от Матфея*) [5, с. 123-124].

Заповеди ветхозаветного Закона даны были народу грубому и не образованному, а тем, кто научен Христом, «передаются евангельские заповеди совершенной веры и небесной правды» (Хроматий Аквилейский, *Трактат на Евангелие от Матфея*) [5, с. 127]. Поэтому «заповедь Христа не противоречит закону, но шире закона. Заповедь Христова включает в себя закон, но закон не включает в себя заповедь Христову. Исполняющий заповеди Христовы по умолчанию исполняет в них и закон» (*Анонимный комментарий*) [5, с. 127].

Ветхозаветный закон допускал возмездие за причиненный ущерб – «око за око и зуб за зуб» (Мф. 5:38), а совершенная праведность Евангелия основывается на любви ко всем людям, даже к врагам. В этом и есть совершенство высшей праведности (*Анонимный комментарий*) [5, с. 154].

Христос призывал Своих последователей творить добрые дела и саму молитву в тайне (Мф. 6:1-18), а не так как ветхозаветные лицемеры, которые наоборот старались выставить свои добрые дела напоказ. Это лукавая видимость святости (Августин Иппонский, *О Нагорной проповеди Господа*) [5, с. 178]. Добрые дела не надо обнародовать (Хроматий Аквилейский, *Трактат на Евангелие от Матфея*) [5, с. 156], их должно скрывать, чтобы Бог их открыл (*Анонимный комментарий*) [5, с. 158].

Евангельское благовестие имеет своим началом полноту ветхозаветного Закона (Ориген, *Против Цельса*) [7, с. 2], образом

исполнения которого является Иоанн Креститель (Ориген, *Комментарии на Евангелие от Иоанна*) [7, с. 2].

Беда Достопочтенный пишет, что Иоанн Креститель «... заслугами высшей праведности он снискал себе славу пророка. И хотя явил небрежение священничеством отца, он, несомненно, стал лучшего священничества провозвестником и предтечей» (*Гомилии на Евангелия*) [7, с. 8]. Поэтому совершенное им «Крещение есть конец Ветхого и начало Нового Завета» (Кирилл Иерусалимский, *Огласительные слова для просвещаемых*) [7, с. 3].

Однако следует не забывать, «что начала Ветхого Завета послужили евангельским началам и что второй договор был заключен тем же Духом, Которым был установлен и первый» (Лев Великий, *Проповеди*) [8, с. 23]. «... Ветхий Завет согласуется с Новым, и оба они дарованы единым Богом» (Андрей, *Фрагменты*) [13, с. 279].

Прекрасно о духовном возрастании от Ветхого к Новому Завету сказал Тертуллиан: «Господь наш Иисус Христос для новых учеников Нового Завета установил новый образ молитвы. Для этого надлежало молодое вино хранить в новых мехах и к одежде требовалось пришить новую заплату. Что-то прошло, что-то изменилось – как обрезание; или было дополнено – как ветхий закон; или исполнилось – как пророчество; или достигло совершенства – как сама вера. Все плотское обновила благодать Божия в новую духовность, даровав Евангелие, разрушив все ветхое» (*О молитве*) [7, с. 39-40].

Ветхозаветная праведность хотя и ориентировала к горнему, но все же была укоренена в земной жизни. Блаженный Августин пишет: «Из благ Ветхого Завета человек особенно желает наибольшего продления земной жизни, ибо вечно жить все равно не может. Все знают, что день смерти настанет, и все, или почти все, пытаются отодвинуть его, даже те, кто верит, что после смерти будет более счастлив. Такова сила сладкого союза плоти и души» (*Послания*) [7, с. 276].

Ориген говорит о том, что Ветхий Завет не является благовествованием, так как только предсказывает его. Новый же Завет это благовествование, потому что он состоит из учения, которое реально возвещено человечеству в контексте мировой истории (*Гомилии на Евангелие от Иоанна*) [8, с. 190]. С этого времени всякое уклонение вспять, от Нового к Ветхому Завету по мысли Илария Арльского есть не что иное как ересь (*Трактат на семь Кафолических посланий*) [13, с. 260].

Новый Завет не будет подобен Ветхому (Евсевий Кесарийский, *Доказательство в пользу Евангелия*) [11, с. 187]. Праведность Нового Завета на ступень выше ветхозаветной праведности, потому что «как в Ветхом Завете заботились о внешних делах, так в Новом речь идет не столько о внешнем, сколько думают о внутреннем» (Григорий Великий, *Собрание писем*) [11, с. 363].

Феодорит Кирский, изъясняя послания святого апостола Павла, указывает на то, что вера старше Закона и приводит в пример Авраама (*Толкования на послания святого Павла*) [10, с. 47]. Именно на живой вере, подобной вере Авраама, утверждается весь Новый Завет. Амвросиаст в толковании на Послания апостола Павла к Коринфянам, рассуждая о духовности новозаветной праведности пишет: «Дух же, то есть неписанный закон веры, который содержится в разумной душе, оживляет даже повинных в смертных грехах, обращая их в истинную веру, чтобы сделавшись правоверными, более не грешили» (*На Послания к Коринфянам*) [9, с. 307].

Конечно, ветхозаветный Закон был духовен, однако не подавал Духа «потому что Моисей принес не Дух, а письмена, а мы уверены, что подаем Духа» (Иоанн Златоуст, *Гомилия 6 на 2-е послание к Коринфянам*) [9, с. 307]. Опасность для достижения праведности в преклонении перед буквой в ущерб духовному пониманию весьма велика. Ориген специально обращает на это внимание: «Даже и в Евангелиях, не только в Ветхом Завете, говорится о том, что *буква убивает. Буква, которая убивает*, – тот, кто не воспринимает в духе сказанное» (*Гомилии на книгу Левит*) [9, с. 308].

«Закон Моисеев, – по мысли Амвросиаста, – не мог способствовать спасению грешников, пришел закон веры, который не только прощает грешников, но и превращает их в правоверных. И существует немалое различие между этими двумя законами» (*На Послания к Коринфянам*) [9, с. 311]. К этому должно добавить, что подобным же образом различается праведность новозаветная от ветхозаветной.

В Ветхом Завете достижению высших степеней праведности мешало при чтении Закона как-бы некое «покрывало», о котором говорит апостол Павел (2 Кор. 3:13-16). Блаженный Августин, обращая на это внимание, писал: «Нет сомнения, что в Ветхом Завете есть покрывало, которое снимается, когда человек приходит ко Христу. Во время Его распятия *завеса в храме раздралась надвое* (Мф. 27:51), символизируя то, что апостол сказал о покрывале Ветхого Завета, *потому что оно снимается Христом*» (*Послания*) [9, с. 315].

Ветхозаветный Закон был полезен на пути продвижения к праведности, но с помощью его нельзя было достичь конечного результата. Иоанн Златоуст спрашивает: «Итак, закон был совершенно бесполезен? Нет, он был полезен, и весьма полезен, но он не мог делать людей совершенными. Поэтому (апостол) и говорит: *закон ничего не довел до совершенства*. Все в нем было прообразом, все – тенью: и обрезание, и жертвы, и суббота» (*Гомилии на Послание к Евреям*) [12, с. 119].

Ветхозаветная праведность как бы приспособлена к смертным людям, а Новый Завет обещает праведникам вечную жизнь. «Поэтому справедливо тот закон состарился, а этот всегда пребывает новым как сопряженный с нестареющими веками» (Феодорит Кирский, *Толкование на Послание к Евреям*) [12, с. 134].

Новозаветная праведность это праведность исходящая из сердечной глубины. В комментарии на Книгу Откровения Примасий объясняет, что «Книга, исписанная с внешней и внутренней стороны, есть оба Завета: с внешней стороны – Ветхий, который был виден; с внутренней – Новый,

который скрывался внутри» (Примасий, *Комментарий на Откровение*) [14, с. 79]. В точном смысле Христа познавали лишь те из праведных людей, кто еще в Ветхом Завете стремился достигать глубин созерцания (Экумений, *Комментарий на Откровение*) [14, с. 361].

Прекрасно полноту и совершенство доступной человеку праведности во Христе, которая утверждается на обоих Заветах, изъясняет Примасий в комментарии на Книгу Откровения: «*Песнью Моисея* обозначается Ветхий Завет, а *песнью Агнца* – Новый, потому что тем самым он научает, что полнота избранных вооружена обоими Заветами и стала совершенной благодаря обоим Заветам» (*Комментарий на Откровение*) [14, с. 261].

Две стороны «реки жизни» в Апокалипсисе (Откр. 22:1) «суть два Завета, в которых записана полнота нашего спасения» (Апрингий, *Трактат на Откровение*) [14, с. 423]. «*Поэтому всякий книжник, наученный Царству Небесному, подобен хозяину, который выносит из сокровищницы своей новое и старое*» (Мф. 13:52), – говорит Господь, указывая на то, что истинная праведность человека утверждается на двух Заветах, Второй из которых больше.

Христос налагает более высокое требование, что «всякий кто смотрит на женщину с вожделением уже прелюбодействовал с нею в сердце своем» (Мф. 5:28). А древнее повеление «око за око» заменяется любовью к врагам. Но Господь пришел не нарушить Закон, а исполнить.

Требую от верующих праведности превосходящей праведность книжников и фарисеев, Спаситель показывает, что та и другая сродны и близки между собой, но также указывает и на то, что с Его пришествием человечество получило большую духовную силу, следовательно должно и больше подвизаться.

С момента Боговоплощения всякое уклонение от Нового Завета к Ветхому не должно иметь места. Новозаветная праведность на ступень выше ветхозаветной, потому что в Ветхом Завете заботились больше о внешних делах, а в Новом думают о внутреннем. Ветхозаветный Закон не мог делать

людей совершенными, не подавал Духа, а лишь являлся прообразом грядущих времен, Новый же Завет обещает праведникам Вечную Жизнь.

В данном пункте были приведены комментарии из творений Отцов и учителей Церкви, список которых находится в приложении (ПРИЛОЖЕНИЕ А).

2.2. Богоподобие как совершенная праведность

Путь, ведущий к совершенной праведности, который открыт человеку через Боговоплощение, искупительный подвиг Христа Спасителя и обожение человеческой природы в Воскресении и Вознесении ее на небеса, можно было бы описать в виде взаимопроникающих восходящих ступеней духовного делания.

Однако во-первых должно в начале уяснить, что есть совершенство, к которому призван стремиться человек? Понятие совершенства или совершенной праведности в Новом Завете антропологично и христологично: «Христос... Которого мы проповедуем, вразумляя всякого человека и научая всякой премудрости, чтобы представить всякого человека совершенным во Христе Иисусе» (Кол. 1:28).

Совершенство есть цель, предмет и устремление. В нем заложен фундаментальный онтологический аспект. Его достижение невозможно осуществить только человеческими силами, но необходимо действие Спасителя Бога: «Братия, я не почитаю себя достигшим; а только, забывая заднее и простираясь вперед, стремлюсь к цели, к почести высшего звания Божия во Христе Иисусе. Итак, кто из нас совершен, так должен мыслить... Наше же жительство – на небесах, откуда мы ожидаем и Спасителя, Господа нашего Иисуса Христа, Который уничиженное тело наше преобразит так, что оно будет сообразно славному телу Его, силою, которою Он действует и покоряет Себе все» (Фил. 3:13-21).

Понятие «совершенство» включает в себе двуединый принцип: «совершенство устремления» и «совершенство соединения». Первый из них

тесно связан с областью аскезы, преодоления, а второй с достижением возможного на земле совершенства богоподобия и обожения. Первый – путь, второй – результат.

Все начинается с *трезвения*. Трезвение (с греч. νῆψις) есть один из принципов аскетической практики в восточном христианстве. Трезвение есть предельная собранность и внимательность ума направленная к Богу. Без реального трезвения ума бессмысленно говорить о возможности достижения состояния духовного покоя (исихии).

Апостол Павел пишет: «Будем бодрствовать и трезвиться. Ибо спящие спят ночью, и упивающиеся упиваются ночью. Мы же, будучи сынами дня, да трезвимся...» (1 Фес. 5:6-8).

Трезвение и непрестанная молитва Иисусова образуют основу умного делания или исихастской практики. Трезвение есть центральное средство на пути духовного восхождения. Исихий Иерусалимский учит: «Тот подлинно есть истинный монах, кто держит трезвение. ...Трезвение есть духовное художество, которое... с Божией помощью совершенно избавляет человека от страстных помыслов... дарует... верное познание Бога непостижимого, сколько сие возможно для нас... и есть творительница всякой заповеди Ветхого и Нового Заветов и всякого блага будущего века подательница» [28, с. 192, 157].

Сознание, находясь в состоянии трезвения, может быть охарактеризовано в восходящем и взаимосвязанном порядке следующим образом: внимание (ума, сердца, внимание к себе и т.д.), память (о Боге, о смерти, о своих грехах), самонаблюдение, различение (добра, зла), хранение ума, сердца, бодрствования, бдительность, «внутри-пребывание» (термин свт.Феофана Затворника), сердечное безмолвие (исихия), чистота сердца. Тогда, по словам Исихия Иерусалимского, «если внутренний наш человек трезвится, то он силен сохранить и внешнего» [28, с. 195].

Важной ступенью на пути соединения с Богом является *бесстрастие* (греч. αλάθεια). Преподобный Симеон Новый Богослов считал бесстрастие

выше святости [43, с. 314]. Бесстрастие есть полное изгнание страстей. Бесстрастие находится как бы между праводеланием (πρᾶξις) и созерцанием (θεωρία). К нему ведут трезвение, то есть предельная внутренняя зоркость за движениями сердца, и сведение ума в сердце, что есть собрание всех сил и энергий ума во едино и «изгнание образов». Феофан Затворник пишет: «Надобно ум соединить с сердцем... и ты получишь руль для управления кораблем души – рычаг, которым начнешь приводить в движение весь твой внутренний мир» [41, с. 114].

Главнейшее здесь есть непрестанная молитва. Преподобный Никифор Уединенник учит: «Когда ум твой утвердится в сердце, то ему там не следует оставаться молчащим и праздным... он может теперь непрестанно творить молитву» [34, с. 250].

О бесстрастии святые отцы пишут так:

1) Иоанн Лествичник: «Бесстрастие освящает ум и возвышает до созерцания» [25, с. 255].

2) Максим Исповедник: «Бесстрастие есть мирное состояние души, в котором она становится стойкой в отношении зла» [32, с. 99].

3) Исаак Сирий: «Бесстрастие не в том состоит, чтобы не ощущать страстей, но в том, чтобы не принимать их в себя» [27, с. 210].

4) Симеон Новый Богослов: «Я называю бесстрастием, если не только стать вне действия страстей, но быть чуждым их желания» [43, с. 312].

Бесстрастие имеет свои степени, так как оно свойство не абсолютное в силу падшей человеческой природы и опасность греха до определенного времени сохраняется. Максим Исповедник описывает четыре степени бесстрастия: «Первое бесстрастие есть полное воздержание от осуществления зла на деле, и оно наблюдается у новоначальных; второе бесстрастие – полное отвержение и в мысли [всякого] соизволения на порочные помыслы... третье бесстрастие – полная неподвижность желательного начала [души] относительно страстей у тех, которые через зримые образы вещей проникают умным видением в логосы их; четвертое есть полное очищение и от простого

представления о страстях в воображении у тех, кто посредством ведения и созерцания соделали владычествующее начало своей души чистым и прозрачным зеркалом Божиим» [31, с. 145].

Бесстрастие тесно связано с гносеологией. По Максиму Исповеднику «...Кто поселяется в бесстрастии, постигает с помощью естественного созерцания естество зримых вещей... законы, содержащиеся в этом естестве» [31, с. 145].

Симеон Новый Богослов называет бесстрастие «животворящей мертвостью». Страсть как жизненная и энергийная часть души в бесстрастии не умирает. Григорий Палама объясняет это так: «В бесстрастной и богоподобной душе страстная часть живет и действует... бесстрастные не умерщвляют страстную часть души, но она в них жива и действует во благо» [17, с. 180, 183].

Бесстрастие тесно связано с любовью. Оно предшествует любви, как и пишет об этом преподобный Евагрий: «Любовь есть порождение бесстрастия; бесстрастие есть цвет [духовного] делания» [20, с. 108].

Бесстрастие, или как его еще называют «положительное бесстрастие» есть одна из главнейших составляющих исихастского пути, который проходит через полноту любви к Богу и людям. «Бесстрастный полон любви, сострадания, участия, – пишет Софроний (Сахаров), – но все сие исходит от Бога, действующего в нем» [40, с. 167].

Греческое слово *исихия* (греч. ἡσυχία) означает покой, тишину, молчание. Необходимость тихого и мирного устройства души для прохождения духовного пути отмечали еще апостолы. Для апостола Петра праведник это «сокровенный сердца человек в нетленной красоте кроткого и молчаливого духа» (1 Пет. 3:4). Апостол Павел писал, что у праведника «жизнь тихая и безмятежная во всяком благочестии и чистоте» (1 Тим. 2:2).

Исихия это особое устройство души, без которого невозможно духовное делание. Макарий Египетский учит: «Упокоевается душа в великом безмолвии и тишине... умудряется благодатью» [30, с. 550]. Протоиерей

Георгий Флоровский так комментировал это исихастское состояние: «Безмолвие тела есть благочиние и благоустройство нравов и чувств телесных; а безмолвие души есть благоустройство помыслов и нерасхищаемая мысль» [46, с. 184]. По Исааку Сирину «человек многопопечительный не может быть безмолвным» [27, с.58].

Исихия как вспомогательный принцип должна предшествовать молчанию и сопровождать его. Иоанн Лествичник так и говорит: «Молчание помогает безмолвию» [25, с. 231]. Исихия является фундаментом, на котором строится все духовное делание: трезвение, внимание, схождение ума в сердце, хранение ума и сердца и так далее. Исихия есть безмолвие, сочетающее внутреннее и внешнее упокоение. В «Уставе» преподобного Нила Сорского читаем: «Безмолвие – по смыслу наименования его, в мире и тишине пребывание – означает, ведь и Бог есть мир... мысленное же [делание], то есть ум иметь в благоговении и надежде на Бога и к любви Его прилежать» [35, с. 317, 326].

Созерцание (греч. θεωρία) есть абсолютная сосредоточение ума на каком-либо объекте. В православной аскезе таким «объектом» является Сам Бог. Следовательно, созерцание есть самое высокое духовное состояние, которое только возможно достичь в этой жизни. Феодит Филадельфийский пишет: «Памятование о Боге есть созерцание Бога, Который влечет к Себе зрение и устремление ума и светом Своим озаряет его. Ум, обращаясь к Богу, после того как пресечет в себе все образные представления сущего, зрит Его безвидно и взор свой тем просветляет» [42, с. 342].

Созерцание есть результат и высшая степень молитвы. О нем сказал Христос: «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят» (Мф. 5:8). Созерцание есть высшая добродетель. Все остальные добродетели лишь ведут к нему. Иоанн Кассиан Римлянин учит: «... главное благо Господь поставляет в одном Божественном созерцании. Посему хотя прочие добродетели мы называем полезными и необходимыми, однако ж утверждаем, что надобно считать их на второй степени [по достоинству];

потому что все они совершаются для этого одного [созерцания]» [24, с. 212]. Об этом же говорит и Исаия Отшельник: «Хотя и деятельные подвиги защищают человека от врага, но соединяет его с Богом истинное созерцание» [36, с. 274].

Созерцания Бога невозможно достичь только человеческими усилиями. По Симеону Новому Богослову «никто из нас не смог бы когда-нибудь увидеть Бога по собственному усилию, если бы Сам Он не послал Своего Божественного Духа. Сообщив через Него нашей немощной природе крепость, и силу, и мощь, Бог сделал человека способным видеть Свою Божественную славу» [16, с. 75].

Путь к созерцанию предполагает постепенность: от внешних подвигов – к внутренним, от внутренних – к созерцанию и никак не наоборот. Авва Феогност предостерегает: «Воздержись от высших созерцаний, если ты не достиг еще крайнего бесстрастия; не гонись за тем, чего догнать нельзя, и не ищи того, что выше сил твоих. Если желаешь сделаться богословом и созерцателем, путем жизни взойди до сего и чистотою стяжай чистое (боговедение)» [18, с. 416].

Причина созерцания коренится не в личном решении человека, определенным образом настроив свою психику путем методик психотренинга, а в реальном соприкосновении души с духовным миром, который открывает себя сам, когда и как ему угодно. Григорий Синаит говорит: «Сам от себя не строй воображений, а которые сами строятся, не внимай тем и уму не позволяй напечатлеть их на себя. Ибо все сие, совне будучи печатлеемо и воображаемо, служит к прельщению души» [19, с.251].

Как видит Бога подвижник в созерцании? Симеон Новый Богослов свидетельствует: «Бог не является в каком-либо очертании или отпечатлении, но является как простой, образуемый светом, без образа, непостижимым, неизреченным. Больше этого я не могу ничего сказать. Впрочем, являет Он Себя ясно, узнается весьма хорошо, видится чисто невидимый, говорит и слышит невидимо; беседует естеством Бог с теми, кои рождены от Него

богами по благодати, как беседуют друг с другом, лицом к лицу; любит сынов своих, как отец, и любим бывает ими чрезмерно» [39, с. 488]. Симеону вторит Иоанн Кассиан Римлянин: «Не испытавший не может постичь умом эту радость, а испытавший не в состоянии выразить ее словом» [24, с. 398].

Созерцание и *обожение* (греч. Θέωσις) понятия почти синонимичные. Различаются они разве тем, что во втором случае речь идет не только о созерцании как богообщении, а об обожении всей человеческой природы, включая ее телесный состав. Обожение, по словам протопресвитера Иоанна Мейендорфа, есть процесс, «через который во Христе человек восстанавливает свою первоначальную связь с Богом и возрастает в Боге «от славы в славу», — центральная тема византийского богословия и самого восточнохристианского опыта» [44, с.319].

Понятие обожения означает становление человека богоподобным или «богом по благодати», что вследствие Боговоплощения начинается уже здесь на земле, а завершится по воскресении мертвых в Жизни Вечной.

Эта мысль как пророчество содержалась уже в Ветхом Завете: «Я сказал: вы – боги, и сыны Всевышнего – все вы. Но вы умрете, как человеки, и падете, как всякий из князей» (Пс. 81:6-7). Не даром на нее ссылался Сам Господь (Ин. 10:34).

Древние отцы Церкви не уставали повторять эту христологическую истину. Иринеи Лионский учил: «Христос Иисус, Господь наш... стал Сыном человеческим для того, чтобы человек сделался сыном Божиим... [Христос] по неизмеримой благодати Своей сделался Тем, что и мы, дабы нас сделать тем, что есть Он» [26, с.240, 446]. Афанасий Великий дал краткую формулу этого патристического понятия: «Бог стал человеком, чтобы человек стал богом» [1, с. 58].

Человеческая природа через Боговоплощение соединилась с Божественной и через то обожилась во Христе. Усыновление человека Богу через Христа начинается с Таинства Крещения. Иоанн Дамаскин пишет: «Он сделался перворожденным между нами, которые по усыновлению и

благодати сделались сынами Божиими и назвались Его братьями... Он... сделался человеком, а чрез Него и мы сделались сынами Божиими, будучи усыновлены чрез крещение» [23, с. 207].

Тема обожения тесно связана с эсхатологическим измерением, так как в полноте своей оно ныне недостижимо, а лишь в жизни будущего века. «Теперь мы видим как бы сквозь тусклое стекло, – пишет апостол Павел, – гадательно, тогда же лицом к лицу; теперь знаю я отчасти, а тогда познаю, подобно как я познан» (1 Кор. 13:12).

Сама возможность обожения базируется на универсальной предпосылке – боговоплощении, которое актуализируется в человеке через крещение. Максим Исповедник учит: «Крещенные во Христе через Дух Святой, мы получаем первое нетление по плоти, а последнее нетление мы воспринимаем по Христу и в Святом Духе сохраняя... и первое нетление» [33, с. 231].

Обоженное состояние человека преподобный Макарий Египетский описывает следующим образом: «Когда душа взойдет к совершенству Духа... в неизреченном общении пришедши в единение и срастворение с Духом Утешителем, и, срастворяемая Духом, сама сподобится стать духом, тогда делается она вся светом, вся – оком, вся – духом, вся – радостью, вся – упокоением, вся – радованием, вся – любовью, вся – милосердием, вся – благодатью и добротою... Люди сии, всячески срастворяемые Духом Святым, уподобляются Христу» [29, с. 162].

Это начало обожения еще здесь на земле зачастую описывается на языке мистики Божественного Света: «... в воскресение все члены будут воскрешены и, по написанному, *влас не погибнет* (Лк. 21:18), и все соделается световидным, все погрузится и приложится в свет и огонь, но не разрешится и не делается огнем, чтобы не стало уже прежнего естества, как утверждают некоторые. Ибо Петр останется Петром, и Павел – Павлом, и Филипп – Филиппом; каждый, исполнившись Духа, пребывает в собственном своем естестве и существе» [29, с. 114-115]. Особенное развитие подобное

описание получило у Симеона Нового Богослова и в поздневизантийский период.

Категория обожения принадлежит и к высшей степени созерцания как аскетического делания, и к области догматического богословия, формируя восточнохристианскую духовность.

Богopodobие достигается через трезвение, бесстрастие, исихию, созерцание и обожение. Это и есть совершенная праведность или святость. Возможность обожения, достигаемая вследствие Боговоплощения, открывает человеческой природе возможность богоуподобления. Подвижничество, которое имело место и в Ветхом Завете, в Новом Завете через обожение человеческой природы во Христе получило фундаментальное основание.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Для раскрытия заявленной темы о ветхозаветной праведности и достижения поставленной цели был широко привлечен святоотеческий комментарий на тексты Священного Писания. Это помогло автору держаться в рамках ортодоксальной библейской экзегезы. Тема страдала бы неполнотой, если бы не было показано развитие учения о праведности в Новом Завете, что и было выполнено в настоящей работе.

В первой главе была рассмотрена идея святости (праведности) Божией как основы для подражания и достижения возможной для человека праведности (святости).

К сожалению описать в полноте все свойства святости Божией человеку невозможно, как невозможно ему описать все совершенную природу Божества. Но то, что приоткрыто нам Богом о Его святости, должно служить людям духовным ориентиром к достижению с Его помощью богоуподобления, насколько это возможно тварным существам.

Далее мы рассмотрели праведность человеческую. Уточнили какие критерии необходимы для ее достижения, а именно, следование слову Божию, исполнение Закона, постоянство в благочестивой жизни и так далее. Также было сказано, что основа праведности – это богобоязненность.

По слову пророка и псалмопевца Давида: «начало премудрости – страх Господень» (Пс. 110:10). Ведь именно премудрость позволяет человеку отличать добро от зла и оставаться в границах праведной жизни. В этом пункте были приведены примеры ветхозаветной праведности, которые также служат образцом святости и веры для настоящих и будущих поколений.

Рассмотрев наиболее авторитетные памятники межзаветного периода, то есть тексты Священного Предания Ветхозаветной Церкви, а именно «Заветы двенадцати патриархов, сыновей Иакова» и «Псалмы Соломона», мы пришли к выводу, что в них содержится яркий призыв к праведной жизни. Авторы недвусмысленно указывают человеку путь, следуя которому он приблизится к Богу. Начинается подготовка к встрече Мессии, а вместе с

Ним более совершенному этапу человеческой праведности, а именно – святости.

Во второй главе было показано насколько новозаветная праведность выше ветхозаветной. Данный постулат аргументирован не только текстами Священного Писания, но и богатым святоотеческим комментарием.

Христос налагает более высокое требование, что «всякий кто смотрит на женщину с вожделением уже прелюбодействовал с нею в сердце своем» (Мф. 5:28). А древнее повеление «око за око» заменяется любовью к врагам. Но Господь пришел не нарушить Закон, а исполнить.

Требую от верующих праведности превосходящей праведность книжников и фарисеев, Спаситель показывает, что та и другая сродны и близки между собой, но также указывает и на то, что с Его пришествием человечество получило большую духовную силу, следовательно должно и больше подвизаться.

С момента Боговоплощения всякое уклонение от Нового Завета к Ветхому не должно иметь места. Новозаветная праведность на ступень выше ветхозаветной, потому что в Ветхом Завете заботились больше о внешних делах, а в Новом думают о внутреннем. Ветхозаветный Закон не мог делать людей совершенными, не подавал Духа, а лишь являлся прообразом грядущих времен, Новый же Завет обещает праведникам Вечную Жизнь.

Следующий пункт этой главы посвящен теме богоподобия как вершины возможной для достижения человеком во Христе совершенной праведности.

Богоподобие достигается через трезвение, бесстрастие, исихию, созерцание и обожение. Это и есть совершенная праведность или святость. Возможность обожения, достигаемая вследствие Боговоплощения, открывает человеческой природе возможность богоуподобления. Подвижничество, которое имело место и в Ветхом Завете, в Новом Завете через обожение человеческой природы во Христе получило фундаментальное основание.

Достижение праведности (а после Боговоплощения достижение и обожения) – это общечеловеческая задача. Так или иначе ею были озабочены как древние народы, так и современный человек. В Священном Писании и Предании как Ветхозаветной, так и Новозаветной Церкви любой человек всегда мог находить точный ориентир на пути духовного совершенствования. Наш современник, несомненно, нуждается в таком ориентире.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

1. Афанасий Александрийский. Слово о воплощении Бога Слова. Гл. 54 / Святые Отцы и учителя Церкви. Антология. Том 2. Золотой век святоотеческой письменности (начало IV – начало V вв.) / Под общей редакцией митрополита Волоколамского Илариона (Алфеева). – М.: Общецерковная аспирантура и докторантура им. Святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, Издательский дом «Познание», 2017. – 720 с.

2. Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I-VIII веков. Ветхий Завет. Том I: Книга Бытия 1-11 / Пер. с англ., греч., лат., сир. Под ред. Эндрю Лаута в сотрудничестве с Марко Конти / Русское издание под ред. К.К. Гаврилкина. Переводчики: Г.В. Вдовина, К.К. Гаврилкин, А.И. Кырлежев, А.В. Постернак, И.В. Чебров. – Тверь: Герменевтика, 2004. – 304 с.

3. Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I-VIII веков. Ветхий Завет. Том II: Книга Бытия 12-50 / Пер. с англ., греч., лат., сир. Ред. Тома Марк Шеридан. Ред. Рус. Издания Ю.Н. Варзонин и С.С. Козин. Переводчики: А.А. Богатырев, Ю.Н. Варзонин, С.С. Козин, А.Р. Фокин, В.Р. Бычкова, Д.Ю. Юрениа, О.В. Титова. – Тверь: Герменевтика, 2005. – 512 с.

4. Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I-VIII веков. Ветхий Завет. Том III: Книги Исход, Левит, Числа, Второзаконие / Пер. с англ., греч., лат., сир. Под ред. Джозефа Т. Линхарда / Русское издание под ред. Н.А. Кульковой и С.С. Козина. Переводчики: Т.Л. Александрова, Н.А. Кулькова, П.Б. Михайлов, Е.П. Ореханова, А.А. Рогожина. – Тверь: Герменевтика, 2010. – 624 с.

5. Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I-VIII веков. Новый Завет. Том Ia: Евангелие от Матфея 1-13 / Пер. с англ., греч., лат. и сир. Под редакцией Манлио Симонэтти / Русское издание под редакцией Ю.Н. Варзониана. Переводчики: К.Л. Боголюбов, В.Р. Бычкова,

Ю.Н. Варзонин, П.Б. Михайлов, А.С. Небольсин, Н.Е. Новиков, О.В. Осипова, И.В. Пролыгина, О.В. Титова, А.Р. Фокин. – Тверь: Герменевтика, 2007. – 432 с.

6. Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I-VIII веков. Новый Завет. Том Iб: Евангелие от Матфея 14-28 / Пер. с англ., греч., лат. и сир. Под редакцией Манлио Симонэтти / Русское издание под редакцией Ю.Н. Варзонины. Переводчики: А.А. Богатырев, Ю.Н. Варзонин, О.В. Осипова, И.В. Пролыгина, Г.М. Кессель, В.В. Сенатова. – Тверь: Герменевтика, 2007. – 432 с.

7. Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I-VIII веков. Новый Завет. Том II: Евангелие от Марка / Пер. с англ., греч., лат. и сир. яз. Ред. Тома Т.К. Одэн и К.А. Холл. Ред. Рус. Издания К.К. Гаврилкин и С.С. Козин. Переводчики: Д.Е. Афиногенов, Ю.Н. Варзонин, Г.В. Вдовина, К.К. Гаврилкин, Д.В. Зайцев, С.С. Козин, А.И. Кырлежев, А.В. Постернак, И.В. Чебров. – Тверь: Герменевтика, 2001. – 400 с.

8. Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I-VIII веков. Новый Завет. Том V: Деяния Апостолов / Пер. с англ., греч., лат. и сир. Под редакцией Фрэнсиса Мартина в сотрудничестве с Эваном Смитом / Русское издание под редакцией Н.А. Кульковой. Переводчики: Е.А. Барский, Н.Г. Головнина, Е.П. Ореханова, И.А. Фридман. – Тверь: Герменевтика, 2013. – 408 с.

9. Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I-VIII веков. Новый Завет. Том VII: Первое и Второе послания к Коринфянам / Пер. с англ., греч., лат., сир. Редактор тома Джеральд Брэй / Редакторы русского издания тома Ю.Н. Варзонин и С.С. Козин. Переводчики: Ю.Н. Варзонин, А.А. Богатырев, Д.Ю. Юренин, Г.М. Кессель, И.В. Пролыгина, О.В. Титова, А.С. Небольсин, О.В. Осипова. – Тверь: Герменевтика, 2006. – 512 с.

10. Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I-VIII веков. Новый Завет. Том VIII: Послания к Галатам, Ефессянам, Филиппийцам / Пер. с англ., греч., лат., сир. Под ред. Марка Дж. Эдвардса / Русское издание

под ред. К.К. Гаврилкина. Переводчики: Ю.Н. Варзонин, Г.В. Вдовина, К.К. Гаврилкин, А.И. Кырлежев, Ю.С. Иванюк. – Тверь: Герменевтика, 2005. – 384 с.

11. Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I-VIII веков. Новый Завет. Том IX: Послания к Коллоссянам, Фессалоникийцам 1-е и 2-е, Тимофею 1-е и 2-е, Титу, Филимону / Пер. с англ., греч., лат., сир. Редактор тома Питер Гордэй / Редакторы русского издания тома А.М. Шуфрин и Г.И. Беневич. Переводчики: Беневич Г.И., Василик В.В., Ермакова М.Г., Кессель Г.М., Мельников А.А., Муравьев А.В., Начинкин Е.Н., Шарнина А.Б. – Тверь: Герменевтика, 2006. – 480 с.

12. Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I-VIII веков. Новый Завет. Том X: Послание к Евреям / Пер. с англ., греч., лат. и сир. Под редакцией Эрика М. Хина и Филипа Д. Крэя / Русское издание под редакцией К.К. Гаврилкина. Переводчики: Ю. Варзонин, К. Гаврилкин, А. Фокин. – Тверь: Герменевтика, 2015. – 328 с.

13. Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I-VIII веков. Новый Завет. Том XI: Кафолические послания: Послание Иакова, 1-е и 2-е послания Петра, 1-е, 2-е и 3-е послания Иоанна, Послание Иуды / Пер. с англ., греч., лат., сир. Под редакцией Джеральда Брэя / Русское издание под редакцией Д.А. Федчука и Г.И. Беневича. Переводчики: Г.И. Беневич, А.Ю. Братухин, В.В. Василик, М.Г. Ермакова, Г.М. Кессель, Г.Н. Начинкин, Д.А. Федчук, А.Б. Шарнина, Т.А. Щукин, Д.А. Черноглазов, С.Б. Яблонская. – Тверь: Герменевтика, 2008. – 352 с.

14. Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I-VIII веков. Новый Завет. Том XII: Книга Откровения Иоанна Богослова / Пер. с англ., греч., лат. и сир. Под редакцией Вильяма С. Вайнриха / Русское издание под редакцией Д.А. Федчука. Переводчики: С.Б. Акишин, З.А. Барзах, Г.И. Беневич, Ф.Г. Беневич, Д.А. Федчук, Т.А. Щукин, С.Б. Яблонская. – Тверь: Герменевтика, 2009. – 512 с.

15. Библия: Книги священного писания Ветхого и Нового Завета. – М.: Издание Московской Патриархии, 1968. – 1372 с.
16. Божественные гимны преподобного Симеона Нового Богослова. Сергиев Посад, 1917.
17. Григорий Палама, свт. Триады в защиту священнобезмолствующих / Пер. В. Вениаминова [В. В. Бибихина]. – М., 1995.
18. Добротолюбие. Т. 3. – М., 1888.
19. Добротолюбие. Т. 5. – М., 1900.
20. Евагрий, прп. Слово о духовном делании, или Монах // Творения аввыЕвагрия / Пер. А. И. Сидорова. – М., 1994.
21. Заветы двенадцати Патриархов // Книга Юбилеев. Заветы двенадцати Патриархов. Ветхозаветные апокрифы (о чем молчит Библия). Изд. ЗАТ «Україност». – Київ., 2003. – 253 с.
22. Заветы двенадцати Патриархов, сыновей Иакова. Введение и русский перевод. Четвертый выпуск апокрифов Ветхого Завета. Проф. прот. А. Смирнов. Казань. Типо-литография Императорского Университета. 1911 г. – 303 с.
23. Иоанн Дамаскин, прп. Точное изложение православной веры. – М.; Ростов-на-Дону, 1992.
24. Иоанн Кассиан Римлянин, прп. Писания. Троице-Сергиева Лавра, 1993.
25. Иоанн Лествичник, прп. Лествица. – Сергиев Посад, 1894
26. Иринеи Лионский, св. Против ересей // Иринеи Лионский, св. Творения. – М., 1996.
27. Исаак Сирий, прп. Слова подвижнические. – М., 1993.
28. Исихий Иерусалимский, прп. Слово о трезвении и молитве // Добротолюбие. Т. 2. Троице-Сергиева Лавра, 1992.
29. Макарий Египетский, прп. Духовные беседы, послание и слова. – Сергиев Посад, 1904.

30. Макарий Египетский, прп. Духовные слова и послания. Слово 13 / Подг. А.Г. Дунаев. – М., 2002.
31. Максим Исповедник, прп. Вопросыответы к Фалассию // Творения прп. Максима Исповедника / Пер. А. И. Сидорова. Т. 2. – М., 1993.
32. Максим Исповедник, прп. Главы о любви // Творения преп. Максима Исповедника / Пер. А. И. Сидорова. Т. 1. – М., 1993.
33. Максим Исповедник, прп. Творения. Главы о богословии и о домостроительстве Сына Божия. Т. 1. – М., 1993.
34. Никифор Уединенник, преп. О трезвении и хранении сердца // Добротолюбие. Т. 5. – Сергиев Посад, 1992.
35. Нил Сорский, прп. Устав // Ключ разума: Русские подвижники благочестия о молитве Иисусовой. – М., 2003.
36. Поучения аввы Исаии Отшельника. – М., 1998.
37. Псалмы Соломона// Ветхозаветные апокрифы / Пер. Е.В. Витковского; Худож.-оформитель Б.Ф. Бублик. – М.: ООО «Издательство АСТ»; Харьков: «Фолио», 2001. – 754 с.
38. Псалмы Соломона с приложением Од Соломона. Третий выпуск апокрифов Ветхого Завета. Профессора Академии протоиерея А. Смирнова. – Казань, Типо-литография Императорского Университета 1896. – 116 с.
39. Симеон Новый Богослов, прп. Творения: В 3 т., Т.2. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1993.
40. Софроний (Сахаров), иером. Старец Силуан. – М., 1991.
41. Умное делание о молитве Иисусовой. Сборник поучений святых отцов и опытных ее делателей / Сост. игумен Валаамского монастыря Харитон. – Сергиев Посад, 1992.
42. Феодипт Филадельфийский, свт. Слово о сокровенном делании // Добротолюбие. – М., 2008.

Монографические исследования

43. Василий (Кривошеин), архиеп. Преподобный Симеон Новый Богослов. Париж, 1980.

44. Иоанн Мейендорф (протоиерей) / Византийское богословие. Исторические тенденции и доктринальные темы. / Пер. с англ. В. Марутика. – Мн.: Лучи Софии, 2001. -336 с.

45. Смирнов А.В., протоиерей. Мессеианские ожидания и верования иудеев около времени Рождества Христова // Пер. Е. В. Витковского; Худож. –оформитель Б.Ф. Бублик. – М.: ООО «Издательство АСТ»; Харьков: «Фолио», 2001. С. 411-711

46. Флоровский Георгий, прот. Византийские отцы V-VIII вв. / Второе издание. Париж, 1990

Литература

47. Косидовский Зинов. Библейские сказания. Перевод с польского. М., Политиздат. 1966. – 456 с.

Статьи

48. Горбачук Георгий, протоиерей. Православно-христианский гносис и религиозный экстаз. // Духовность человеческого бытия (коллективная монография). – Владимир: ВГПУ, 1998. – 208 с.

Список Отцов и учителей Церкви, а также их творений, фрагменты из которых использованы в выпускной квалификационной работе

1. Августин Иппонский, *«Об учении христианском»*
2. Августин Иппонский, *«О граде Божиим»*
3. Августин Иппонский, *«О духе и букве»*
4. Августин Иппонский, *«О книге Бытия против манихеев»*
5. Августин Иппонский, *«О крещении»*
6. Августин Иппонский, *«О нагорной проповеди Господа»*
7. Августин Иппонский, *«О нравах католической Церкви и нравах манихеев»*
8. Августин Иппонский, *«О различных вопросах»*
9. Августин Иппонский, *«О Троице»*
10. Августин Иппонский, *«Послания»*
11. Августин Иппонский, *«Проповеди»*
12. Августин Иппонский, *«Трактат на Евангелие от Иоанна»*
13. Августин Иппонский, *«Энхиридион»*
14. Амвросиаст, *«На Послания к Коринфянам»*
15. Амвросий Медиоланский, *«Об Аврааме»*
16. Амвросий Медиоланский, *«О благе смерти»*
17. Амвросий Медиоланский, *«О Каине и Авеле»*
18. Амвросий Медиоланский, *«О Святом Духе»*
19. Амвросий Медиоланский, *«Послания»*
20. Амвросий Медиоланский, *«Пять книг о вере»*
21. Андрей, *«Фрагменты»*
22. *«Анонимный комментарий»*
23. Апрингий, *«Трактат на Откровение»*
24. Афанасий Александрийский, *«Слово о воплощении Бога Слова»*
25. Афанасий Александрийский, *«Слово четвертое против ариан»*

26. Афраат, *«Доказательства»*
27. Беда Достопочтенный, *«Гомилии на Евангелия»*
28. Василий Кесарийский, *«Гомилии на Псалмы»*
29. Григорий Великий, *«Собрание писем»*
30. Григорий Назианзин, *«О сыне (Слово 30)»*
31. Григорий Нисский, *«Об устройении человека»*
32. Григорий Нисский, *«О жизни Моисея»*
33. Григорий Нисский, *«Против Евномия»*
34. Григорий Палама, *«Триады в защиту священнобезмолствующих»*
35. Евагрий, *«Слово о духовном делании, или Монах»*
36. Евсевий Кесарийский, *«Доказательство в пользу Евангелия»*
37. Ефрем Сирин, *«Толкование на Книгу Бытия»*
38. Иероним Стридонский, *«Послания»*
39. Иероним Стридонский, *«Комментарий на Евангелие от Матфея»*
40. Иероним Стридонский, *«Трактат на Псалмы»*
41. Иларий Арльский, *«Трактат на семь Кафолических посланий»*
42. Иларий Пиктавийский, *«Комментарий на Евангелие от Матфея»*
43. Иларий Пиктавийский, *«О Троице»*
44. Иоанн Дамаскин, *«Точное изложение православной веры»*
45. Иоанн Златоуст, *«Гомилии на Деяния Апостолов»*
46. Иоанн Златоуст, *«Гомилии на Евангелие от Матфея»*
47. Иоанн Златоуст, *«Гомилии на Книгу Бытия»*
48. Иоанн Златоуст, *«Гомилии на Послание к Евреям»*
49. Иоанн Златоуст, *«Гомилия 6 на 2-е послание к Коринфянам»*
50. Иоанн Кассиан Римлянин, *«Писания»*
51. Иоанн Кассиан, *«Собеседования»*
52. Иоанн Лествичник, *«Лествица»*
53. Иринеи Лионский, *«Против ересей»*
54. Исаак Сирин, *«Слова подвижнические»*
55. Исаия Отшельник, *«Поучения»*

56. Исихий Иерусалимский, *«Слово о трезвении и молитве»*
57. Кассиодор, *«Изъяснение Псалмов 49»*
58. Киприан Карфагенский, *«О смертности»*
59. Кирилл Александрийский, *«Комментарии на Евангелие от Матфея»*
60. Кирилл Иерусалимский, *«Огласительные слова для просвещаемых»*
61. Климент Александрийский, *«Педагог»*
62. Климент Александрийский, *«Строматы»*
63. Лев Великий, *«Проповеди»*
64. Макарий Египетский, *«Духовные беседы, послание и слова»*
65. Макарий Египетский, *«Духовные слова и послания. Слово 13»*
66. Максим Исповедник, *«Вопросоответы к Фалассию»*
67. Максим Исповедник, *«Главы о любви»*
68. Максим Исповедник, *«Творения. Главы о богословии и о домостроительстве Сына Божия»*
69. Марий Викторин, *«Против Ария»*
70. Никита Ремезианский, *«Об использовании Псалмов»*
71. Никифор Уединенник, *«О трезвении и хранении сердца»*
72. Нил Сорский, *«Устав»*
73. Ориген, *«Гомилии на Книгу Иеремии»*
74. Ориген, *«Гомилии на Книгу Левит»*
75. Ориген, *«Комментарии на Евангелие от Иоанна»*
76. Ориген, *«О молитве»*
77. Ориген, *«Против Цельса»*
78. Павел Орозий, *«Апология против пелагиан»*
79. Патерий, *«Изъяснение Ветхого и Нового Завета»*
80. Примасий, *«Комментарий на Откровение»*
81. Сальвиан Пресвитер, *«О правлении Бога»*
82. Симеон Новый Богослов, *«Божественные гимны»*
83. Симеон Новый Богослов, *«Творения»*
84. Тертуллиан, *«О молитве»*

85. Феодорит Кирский, *«Толкование на Послание к Евреям»*
86. Феодорит Кирский, *«Толкования на послания святого Павла»*
87. Феолит Филадельфийский, *«Слово о сокровенном делании»*
88. Хроматий Аквилейский, *«Трактат на Евангелие от Матфея»*
89. Цезарий Арльский, *«Проповеди»*
90. Экумений, *«Комментарий на Откровение»*